

УДК 803.0:809.434.1

На правах рукописи

ТУЛЕЕВА ЧИНАРБУБУ САРТАЕВНА

**Типологические черты фонетико-фонологических систем немецкого и
кыргызского языков**

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Республика Казахстан
Алматы, 2010

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры имени Н. Исанова

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор А.А. Бекбалаев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор С.Ж. Тажибаева

доктор филологических наук
профессор З. К. Сабитова

доктор филологических наук
профессор З.К. Дербишева

Ведущая организация: Евразийский национальный университет
имени Л.Н.Гумилева

Защита состоится 25 июня 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 14.14.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Казахском университете международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана.

Автореферат разослан «24» мая 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р филол. наук, доцент

Д.Д. Шайбакова

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы и ее актуальность. В настоящее время кыргызский язык как государственный язык приобретает все более широкие общественно-политические функции, как язык межнационального общения в поликультурном обществе получает новые условия развития, в которых осуществляются тесные и интенсивные контакты с другими языками.

Развитие языковых контактов в Кыргызстане, связанное с общим процессом глобализации, обуславливает новые формы, условия и особенности функционирования и механизмы взаимодействия кыргызского языка с мировыми и другими языками.

В условиях тесного и прямого контакта кыргызского языка с мировыми языками возрастает роль сопоставительной лингвистики. Именно сопоставительная лингвистика через призму сравнения и сопоставления позволяет проникнуть и понять сущность, структуру и систему родного языка, изучаемых неродных языков, контактируемых с родным языком мировых языков (особенно в вопросах перевода художественной литературы, деловой, официальной документации), и дает плодотворные и эффективные лингводидактические и методические рекомендации для изучения и обучения иностранным языкам в условиях родного языка обучаемого.

Языковые контакты осуществляются в устной коммуникации, в процессе которой актуализуется, прежде всего, материально-звуковая, фонетическая сторона языковых систем. А материально-звуковой основой любой языковой системы является ее фонетическая сторона. Фонетика как звуковое проявление структуры и системы языка представляет собой самое первое условие существования, реализации и функционирования языка в человеческом коллективе. Именно фонетика как материальная экспликация языковой системы обеспечивает принадлежность человеческого языка к высшей форме семиотической системы, причем системы открытого характера, поддающейся влиянию, воздействию и детерминации со стороны других семиотических систем.

Актуальность работы обусловлена как собственно лингвистическими, так и нелингвистическими факторами. Во-первых, фонетические изыскания становятся важным центром, в котором пересекаются оси координат: мыслительного психолингвистического механизма, принадлежащего непосредственно человеку, фонетико-звуковой экспликации собственно звуковой системы и физико-акустических свойств реального явления из действительного, нелингвистического бытия. Во-вторых, изучение фонетико-звуковой стороны языковой системы способствует пониманию языка не как абстрактного феномена, а как конкретного механизма с семиотической организацией, в котором именно материально-звуковая субстанция является главным условием существования данной семиотической языковой организации как принадлежности собственно человека и человеческого общества. В-третьих, наша методология является релевантной (значимой), поскольку она изучает и постигает качества, свойства, признаки языковых систем при их непосредственном, живом, естественном и реальном контактах

друг с другом, когда в отдельных случаях исключаются факторы опосредованности изучения через третьи языки и субъективности лингвистического анализа, обусловленного точкой зрения исследователя.

До настоящего времени сопоставительные и типологические исследования на материале немецкого и кыргызского языков имели место в кыргызском языкознании, и почти все они касались лексического и грамматического уровней языка и были оформлены в виде кандидатских диссертаций. Однако фонетико-фонологический ярус немецкого и кыргызского языков не являлся предметом специального исследования в сопоставительно-типологическом аспекте, исключая одну работу по слогаделению в немецком и кыргызском языках (К.Н. Бердикеев).

Проведенное нами сопоставительное исследование фонетико-фонологических систем способствует совершенствованию методики преподавания иностранного немецкого языка в вузах и школах Кыргызстана в условиях родного кыргызского языка. И сегодня, в период становления и развития независимого государства – демократического Кыргызстана, – научные изыскания, подобные нашему, способствуют продвижению вперед и развитию кыргызского сопоставительного и типологического языкознания, конечно же, имеющего прямой выход в теорию и практику обучения иностранным языкам.

Научная новизна исследования определяется, во-первых, полной неисследованностью и отсутствием даже так называемых «ориентировочных работ» в области сопоставления фонетико-фонологических систем немецкого и кыргызского языков, и наше исследование является первой работой, посвященной сопоставительно-типологическому исследованию фонетико-фонологических систем морфологически разнотипных, генетически неродственных немецкого и кыргызского языков; во-вторых, фонетический и фонологический уровни даже одного языка представляют собой огромный пласт языковой системы, который никак не может быть досконально исследован даже в масштабах высокого уровня докторской диссертации. Сопоставительное изучение данных пластов двух генетически неродственных и морфологически разнотипных языков открывает новые перспективы, новое направление в сопоставительной лингвистике, связанное с постижением закономерных тенденций развития названных языков при условии их соположения друг с другом, позволяющее дать в определенной степени ответы на ряд вопросов, касающихся сходств и различий в области лексического пласта, фонетического состава в немецком и кыргызском языках. В-третьих, изучение фонетического яруса языка всегда предполагает обращение не только к чисто лингвистическим, неинструментально-описательным приемам, методам и способам анализа, но и к анализу инструментальному посредством современных компьютерных технологий и программ.

Цель исследования заключается в сопоставительно-типологическом исследовании фонетико-фонологических систем немецкого и кыргызского языков. Для достижения вышеназванной цели предполагается разрешить последовательно ряд взаимосвязанных между собой **задач** как теоретико-аналитического, обзорно-аналитического, так и исследовательско-

практического характера:

- 1) выявить основные пути и возможности сопоставления, означенных генетически неродственных и морфологически разнотипных языков;
- 2) определить достигнутые рубежи сопоставительной лингвистики в области сопоставления германских (немецкого) и тюркских (кыргызского) языков;
- 3) уточнить важные параметры сопоставления сегментных средств в означенных неродственных и разноструктурных языках;
- 4) уточнить важные параметры сопоставления супraseгментных средств в названных неродственных и разноструктурных языках;
- 5) изучить парадигматические противопоставления фонем как сегментных средств в немецком и кыргызском языках и очертить методологию сопоставительного анализа;
- 6) в сопоставительном аспекте проанализировать системы гласных и согласных фонем немецкого и кыргызского языков на предмет выявления их дистинктивных функций;
- 7) в сопоставительном аспекте проанализировать гласные и согласные фонемы немецкого и кыргызского языков на предмет выявления их делимитативных функций;
- 8) изучить синтагматическое противопоставление супraseгментных средств (слога, ударения и интонации) немецкого и кыргызского языков и очертить методологию сопоставительного анализа;
- 9) в сопоставительном плане проанализировать слоговые системы, системы ударений, интонационные системы немецкого и кыргызского языков на предмет выявления в сопоставляемых языках их лингвистической природы и условий их реализации в языке;
- 10) установить основные признаки межъязыковой фонетической интерференции и разработать лингводидактические рекомендации в целях обучения адекватно-нормативному артикулированию и произношению фонем, слогов, ударения и интонирования немецкого языка в условиях родного кыргызского языка.

Объект исследования - единицы фонетико-фонологических систем немецкого и кыргызского языков - сегментные средства: звуки-фонемы и фонемы в парадигматическом противопоставлении и супraseгментные средства: слоги, ударение и интонация в синтагматическом противопоставлении.

Предметом исследования являются фонетико-фонологические системы генетически неродственных, типологически разноструктурных немецкого и кыргызского языков, представляющие собой сложный комплекс взаимосвязанных явлений фонетических и фонологических ярусов двух языков для проведения контрастивно-сопоставительных и типологических изысканий.

Теоретическая и методологическая основы проведенного исследования базируются на признании теснейшей взаимосвязи фонетики и фонологии как двух сторон одного целостного лингвистического явления, и на основополагающих трудах классиков современной фонетики и фонологии (Н.С. Трубецкой, Л.В.Щерба, А.А. Потебня, Ф. де Соссюр, А.А. Реформатский); на исследованиях известных фонетистов московской и ленинградской

фонетических школ (Г.П. Торсуев, Г.А.Климов, Р.И. Аванесов, Т.П.Ломтев, В.И.Постовалова, М.М. Барковский, В.Г. Руделев, Л.В.Щерба, Е.Д.Поливанов, Л.В. Бондарко, В.Б. Касевич, Н.В.Черемисина, Г.И.Иванова-Лукьянова, Е. Нурахметов); на работах видных фонетистов-германистов, изучающих типологию германских языков (Л.Р.Зиндер, Т.В.Строева, О.И. Dickushina, S.F.Leontjev, O.Jespersen, O.Akhmanova, L.Minaejeva, O.Mindrul, M.A.Sokolova, X.P.Gintont, R.M.Tichonova); на изысканиях германистов, изучавших конкретно фонетику и фонологию немецкого языка (О.Н.Никонова, К.Б. Карпов, В.С. Монигетти, Р.К.Потапова, Г. Линднер, G. Meingold, E. Stock., К.-Н. Ramers, Н. Vater, Н.Н. Hakkerinen, Th. Becker, E.Ternes); на работах ученых-тюркологов и фонетистов-кыргызоведов (И.А. Батманов, Т.К. Ахматов, А.О. Орусбаев, Кыргыз тилинин грамматикасы, Грамматика киргизского литературного языка, Т.Талипов, Н.А. Баскаков, Ж.К. Сыдыков, Ж.А. Аралбаев, Ж. Абуов, З.Базарбаева, А. Джунисбеков, К.Т. Токтоналиев, Т. Садыков, М.И. Трофимов); на сравнительно-типологических и контрастивно-сопоставительных изысканиях ученых, анализирующих языки неродственные или находящиеся в дальней степени родства (Р.Н. Терегулова, К.З. Ахмеров, Л.В. Щерба, З.З. Гатиатуллина, Ю.Г. Лебедева, А.И. Васильев, Д.Х. Бакеева, В.Д. Аракин, З.К. Ахметжанова, Б.К. Касымова, М.К.Исаев, А. Жолдошбек уулу, E.Ternes, E. Gussman, E. Wiede).

Отдельные научные результаты работы получены на основе проведения некоторых видов экспериментально-фонетического анализа, при рассмотрении собственно фонетических синтагматико-речевых явлений.

Методология и методика проведения экспериментального изучения основана на трудах известных лингвистов (В.А. Артемов, А.А. Реформатский, Л.В. Бондарко, Н.Б. Молдокулова, В.Н. Трунин-Донской, З.Б. Ешмамбетова, М.В. Вербицкая, А.Е. Карлинский, G. Esure, G.Fant, S.M., Gaidušik, G. Lindner, Р.К. Потапова, В.В. Потапов, U. Hirschfeld, Л.В. Величкова).

Методы исследования, применяемые в настоящей работе, можно обозначить как относящиеся к следующим видам лингвистического анализа:

- 1) аналитико-теоретический метод, применяемый при решении задач общезыковедческого характера;
- 2) сравнительно-сопоставительный метод, используемый при разрешении вопросов лингвистико-типологического характера;
- 3) синхронно-сравнительный и контрастивный методы параллельного описания и анализа фонетико-фонологических единиц для выявления наиболее существенных расхождений, различий, дифференцирующих признаков, на фоне установления их базового сходства;
- 4) экспериментально-фонетический, применяемый при выяснении нужных моментов в конкретном фонетико-фонологическом контрастивном анализе сопоставляемых языковых материалов. Кроме того, в работе использованы фонемный, морфемный, слоговый, семный, дистрибутивный и статистический анализы – в различных соотношениях, пропорциях и конфигурациях.

Материалом для исследования послужили лексические единицы в количестве 30 000 (15 000 немецких и 15 000 кыргызских), выбранные путем сплошного анализа из немецких и кыргызских одноязычных толковых словарей

(Юдахин К.К., 1957; Немецче-орусча-кыргызча сөздүк, 1974; Кыргызча-орусча-немецче сөздүк, 1977; Большой немецко-русский словарь, Т. I: А-К; Т. II: L-Z /. Под рук. Москальской О.И., 1980; Юдахин К.К., кн. I: А-К; кн. II: А-Я, 1985; Кыргыз тилинин омонимдер сөздүгү, 1986; Кыргыз тилинин антонимдер сөздүгү, 1988; Городникова М.Д., Добровольский Д.О. 1998; Лейн К., Мальцева Д.Г., Зуев А.Н., 2002; Большой русско-немецкий словарь, ред. Лейн. К., 2004; Paul H., 1959; Klappenbach R., Steinitz W., B. 1-6, 1966-1977; Meyers kleines Lexikon in drei Bänden: B. I: A-Globus, 1967; B. II: Glocke-Palas, 1968; B. III: Parlen-Z, 1969; Meyers Lexikon: A-Z, 1974; Wörterbuch der deutschen Aussprache, 1974; Wahrig G. 1981, Wahrig G. deutsches Wörterbuch, 7., Auflage, 2000, Langenscheidts Großwörterbuch, 1993, DUDEN: Deutsches universal Wörterbuch 3., neu, bearb., erweitert. Auflage, 1996).

Экспериментально-фонетический материал извлечен также путем сплошной выборки из художественных прозаических и стихотворных произведений кыргызских и немецких авторов, из кыргызского народного эпоса (Жакыпов М., 1981; Айтматов Ч., 1988; Жусубалиев К., 1998; Кожожаш: эпос, 1996; Эр төштүк: эпос, 1996; Абыке уулу Ч., 1998; Байгазиев С., 2000; Садык Алахан, 2004; Авазбеков Н., 2005; Жоошбаев М., 2005; Schiller F., 1970; Heine H., 1972; Keller G., 1973; Ostpreußische Liebesgeschichten, 1977; Goethe J.W., 1980; Hauff W., 1981; Andersen H.Ch., 1990; Lechner A., 1993; Kaminer W., 2001; Kirchhoff B., 2003).

Теоретическая значимость. Сопоставительное исследование фонетико-фонологических систем немецкого и кыргызского языков в своей основе имеет целеустановку на решение основных трех кругов задач: 1) установление сходств, совпадений и подобий в сопоставляемых системах данных языков на задачу определения типологических языковых универсалий; 2) определение несовпадений, неподобий и различающихся моментов в сопоставляемых языковых системах и установления того, что присуще одному сравниваемому языку и что не могло бы быть выявлено при условии изучения лишь системы одного языка; 3) решение лингводидактических проблем, выявленных в результате сопоставительного анализа, и, в первую очередь, создание эффективной лингводидактической методики преподавания (тех или иных фрагментов) иностранного языка в условиях родного языка (Дж. Буранов, У.К. Юсупов, В.Д. Аракин, В.Г. Гак, В.Н. Ярцева, В.Д. Абрамов, E. Ternes, E. Gussman, E. Wiede).

Таким образом, основные задачи исследования направлены на выявление совпадений и сходств, различий и расхождений в привлекаемых немецком и кыргызском языках, и, соответственно, являются чисто лингвистическими, и задача лингводидактического характера обусловлена необходимостью практической реализации результатов сопоставительного изучения фонетических систем двух языков: немецкого и кыргызского. В связи с этим **теоретическая значимость и ценность** работы заключаются в решении вышеозначенных задач сопоставительных изысканий. Ценность нашей работы определяется тем, что она имеет широким полем лингвистического исследования целые фонетико-фонологические системы флективного немецкого языка и агглютинативного кыргызского, взятые в аспекте

сопоставления друг с другом. Именно такое сопоставительное изучение целостных лингвистических систем двух генетически неродственных и грамматически разноструктурных языков представляет собой, как это вытекает из разрешаемых нами задач используемой методологии и привлекаемого практического материала, новое направление в сопоставительном языкознании, а именно: направление, изучающее фонетику и фонологию германского немецкого и тюркского кыргызского языков в сопоставительно-типологическом плане. Теоретическая значимость работы заключается не только в том, что оно вносит определенный существенный вклад в сопоставительное германо-тюркское языкознание, но и в том, что оно пополняет запас знаний по общей и сравнительной фонологии и фонетике, а также частных фонетик немецкого и кыргызского языков.

Практическая значимость работы обуславливается, во-первых, тем, что использованные в работе методология и конкретная методика сопоставления фонетико-фонологических систем немецкого и кыргызского языков могут быть применены при изучении фонетико-фонологических явлений и других германских и тюркских языков; во-вторых, материалы и результаты работы, особенно по преодолению межъязыковой кыргызско-немецкой интерференции в условиях родного кыргызского языка, могут быть использованы в практике обучения иностранному языку в кыргызскоязычной аудитории; и, в-третьих, материалы, выводы и обобщения настоящей диссертации могут найти прикладное применение при чтении одноименного курса лекций для аспирантов и студентов, специализирующихся при написании квалификационных работ по фонетико-фонологической тематике, при составлении вузовского курса лекций по сравнительной типологии языков, при чтении соответствующего спецкурса, а также при подготовке учебников и учебных пособий по немецкой фонетике для вузов, при написании фонетических разделов учебных пособий и учебников по немецкому языку для учебных заведений Кыргызской Республики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Синтаксическое строение и морфологический тип флективного германского немецкого языка и агглютинативного тюркского кыргызского обуславливают наличие в фонетико-фонологических структурах названных языков своих, присущим конкретно только им, характерных особенностей, которые отличают их не только друг от друга, но и различают их в группах родственных германских и тюркских языков.
2. Синтаксическое строение и морфологический тип флективного германского и агглютинативного кыргызского языка детерминируют наличие в фонетико-фонологических структурах названных языков общих для них обоим совпадающих явлений и моментов, которые приобретают свойства фонетико-типологических универсалий.
3. Дистинктивно-различительная функция гласных и согласных фонем немецкого и кыргызского языков имеет в обоих языках схожее глубинно-онтологическое проявление, но несхожее поверхностно-звуковое воспроизведение, что обусловлено единым понятийным характером человеческого восприятия и семиотико-системным характером языка.

4. Делимитативно-разграничительная функция гласных и согласных фонем немецкого и кыргызского языков имеет в обоих языках схожее глубинно-онтологическое проявление, но несхожее поверхностно-звуковое, что обусловлено единым понятийным характером человеческого восприятия и семиотико-системным характером языка.
5. В сопоставляемых немецком и кыргызском языках супрасегментные средства (слог, ударение и интонация) могут быть объединены в один уровень лишь теоретически, поскольку они представляют собой гетерогенные, разнородные, разнопорядковые явления в противоположность гомогенному уровню гласных и согласных фонем.
6. Сопоставительно-типологические исследования звукового строя флективного германского немецкого и агглютинативного тюркского кыргызского языка представляются сегодня в лингвистической науке особенно необходимыми, важными и актуальными, поскольку такие исследования являют собой надежную теоретическую базу для дальнейших сопоставительных и типологических изысканий, а также необходимую лингвометодическую основу для изучения иностранного языка в условиях родного.

Апробация работы. Диссертационное исследование по данной теме проводится с 1996 года с проведением научного исследования в вузах Германии по программе Немецкой Службы Академических обменов (DAAD) в 1996, 2000, 2002, 2009 гг. Апробация работы осуществлялась на международных, республиканских и межвузовских научных и научно-практических конференциях в Кыргызстане: Международная конференция «Модернизация высшей школы в переходный период: состояние и перспективы» к 50-летию КГПУ им. И. Арабаева, Бишкек (2001), в течение нескольких лет на ежегодной Международной и межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы германского и тюркского (кыргызского) языкознания», Кыргызстан, Национальный ун-т им. Ж. Баласагына (Вестник нац. ун-та им. Ж. Баласагына. - 2007, 2008, 2009, 2010); в Казахстане на Международной научно-теоретической конференции «Вопросы языкознания и методики», в педагогическом Университете им. Абая, Алматы (2009, апрель); на Международной научно-практической конференции Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың 2010 жылғы «Жаңа онжылдық – жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына Жолдауына орай «Білім беру және ғылым: даму көкжиегі» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция (2010); на Международном Конгрессе учителей немецкого языка в Австрии, г. Грац (2005); на Международном Конгрессе учителей немецкого языка в Германии (2009); в Российской Федерации на IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая картина мира и языковая личность» (20-22 октября 2009 г.), Республика Хакассия, Хакасский гос. университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан (2009). По основным положениям диссертации и по материалам исследования опубликованы научные и методические статьи в лицензированных изданиях Республики Казахстан: в Вестнике КАЗНУ им. Аль Фараби, Серия

филологическая (2007); в Вестнике КазУМО и МЯ им. Абылай хана (2009), «Тіл таным» Института языкознания им. А. Байтурсынова; «Известия» - «Хабарлары» – НАН РК (2008); “Поиск” (2009, 2010), “Улт тагылымы” – (Достояние Республики) (2009), а также в изданиях рекомендованные НАК Кыргызской Республики. Основные положения диссертации отражены также в монографии «Типология фонетико-фонологических систем языков (на материале сопоставления немецкого и кыргызского языков)» (2008) (17,0 п.л.), выпущенной издательством «Илим» Национальной Академии наук Кыргызской Республики.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 4 разделов, заключения и списка использованной литературы, включающего словари и наименования художественных произведений немецких и кыргызских авторов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во *введении* обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, теоретическое и практическое значение; формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования; указываются теоретические и методологические основы работы; характеризуются методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первый раздел «Фонетика и фонология естественных языков в свете сопоставления (теория и история)» посвящен обоснованию теоретико-методологической основы выбора направления исследования, изучению звуковой, материальной стороны языка, типа языков, сопоставлению фонетико-фонологических систем фонем, супрасегментных средств немецкого и кыргызского языков.

1.1 Звуковая (материальная) сторона языка как носитель плана выражения. Отдаленные друг от друга по своему конкретному облику языки остаются все же языками, сохраняя нечто общее и существенное в своем онтогенезе, в своем применении, в устройстве, во внешних связях, функционировании и, конечно, в своей диахронии.

В языке каждая отдельная система организована автономно и по собственным законам, звуковая и смысловая стороны языка (а язык по своей природе соотносит звуки со значениями) подчиняются различным закономерностям.

Звуковой строй языка, своеобразие свойств звуковых единиц, а также соотношение их с основной функцией языка – образовывать и различать звуковые оболочки значимых единиц (морфем, слов и т.д.) – является предметом исследования лингвистической науки в целом.

Предмет рассмотрения – звук, входящий в звуковой строй языка, есть материальный знак, и он выполняет, по крайней мере, две основные функции: перцептивную – восприятия и сигнификативную – различения значимых единиц языка, морфем и слов.

Фонетико-фонологический уровень определяется тем самым как фонемный уровень. Фонема как единица уровня языка обладает качественным

своеобразием. «Так, фонемы могут образовывать классы и сочетаться в речевой цепи только с фонемами... В то же время фонемы входят в звуковые оболочки морфем...» [1, с.539].

«Система фонем – это особый, фонологический уровень языка. На определенной стадии порождения речи происходит воплощение каждого высказывания в звуковую форму; эта стадия и представляет собой фонологический уровень речевой деятельности – точнее, фонологический уровень порождения речи» [2, с.21]. Фонема как единица уровня языка обладает качественным своеобразием.

Звуки представляются фонемой, если они в одной и той же позиции представляют значения разных слов. Взаимосвязь и единство, а также различие звука и фонемы соответственно фонетики и фонологии заключается в следующем: «Фонологическое изучение материальных звуков представляет процесс абстрагирования, когда бесконечное множество звуковых вариаций в конечном итоге вычленяется в ограниченное количество звуковых единиц (Логичнее здесь говорить о фонологическом *синтезе*, нежели чем о фонологическом *анализе*, ибо здесь задача заключается в выделении из огромного количества звуковых единиц (вариантов) определенного количества абстрактных звуковых единиц). Этот процесс абстрагирования протекает непосредственно с учетом функций звуков в рамках системы соответствующего языка. Поэтому, мы определяем фонологию как учение о звуках языка в системе языка» (перевод наш. - Ч.Т.).[3, с. 4; разрядка автора].

Фонема входит в состав звуковой оболочки морфем и слов, вариативно воспроизводится в морфемах и словах, обладает внутренней целостностью (набором дифференциальных признаков), представляет собой элементарное означаемое, которое оказывается его различительной функцией. Звуковой уровень языка, представляющий материальную сторону языка один, сам по себе, может быть противопоставлен прочим «незвуковым» языковым уровням. И такое противопоставление отчасти нашло свое подтверждение и реализацию в учении Л. Ельмслева о двух планах языка: плане содержания, включающем в себя все нематериальные, идеальные языковые элементы, и плане выражения, основой которого, конечно же, признается материально-звуковая сторона языковой системы [4, с.112].

1.2 Материальная сторона языка как носитель плана содержания (единство плана выражения и плана содержания). В данном подразделе рассматривается в логике сопоставительного исследования звуковая сторона языков, в которых существенным представляется тот факт, что одни сегменты речевой цепи воспринимаются носителями языка как тождественные, несмотря на некоторые различия в произношении, а другие – как нетождественные, несмотря на определенное сходство в акустике и звучании. При этом в каждом языке количество конкретных звуков практически безгранично, а говорящие пренебрегают многими различиями.

В лингвистической науке в пределах знака выделяются две обязательные стороны – означающее и означаемое. Анализ важнейших свойств любой знаковой системы выявляет ее двуплановость и выделяет в объектах лингвистики два плана, две линии, две стороны – план выражения и план

содержания, которые соответствуют примерно означающему и означаемому. Эти положения предполагают: план выражения естественного языка включает его звуки; план содержания – его значения, лексические и грамматические.

Сравнение двух видов значений производится в контексте определенного смысла, где одинаковая последовательность звуков позволяет производить проверку изменения плана выражения через изменение плана содержания. Обе стороны языка оказываются теснейшим образом связанными и предполагают друг друга. Фонема, не имея конкретного значения, способна различать значения, обладая сигнификативной функцией. Фонема различает и дифференцирует смыслы, значения, семы внутри слова и морфемы и входит в число объектов, подлежащих изучению в составе лингвистики, и является билатеральным явлением. Фонема конституируется как физико-акустической стороной, так и психомыслительной, и обладает дистинктивной и сигнификативной функциями [5, с.36–50].

Появление одной фонемы за другой связано со спецификой сочетаемости фонем в звуковых оболочках слов и в потоке речи, следовательно, в языках существует различная вероятность сочетаемости фонем. Фонема с известной вероятностью сочетаемости выражает информацию о том, какая фонема за нею может последовать. Значение, если оно выражает информацию о других знаках языка, является структурным. Фонема, не обладая ни объективным, ни субъективным значением, все же есть единица значимая: она несет информацию о соседних фонемах, о своих сочетаемостных возможностях.

Значение фонемы как единицы фонемного структурного уровня само по себе нерелевантно, оно лишь участвует в различении (и выражении) более объемных значений других языковых единиц. Многие экспериментально-теоретические исследования «семантического» восприятия фонемного состава слов естественных языков показывают наличие у фонем своеобразных компонентов содержательного типа. Обращаясь к пониманию субстанционального и функционального значения, конечно же, можно признать наличие у фонем значений, но только одного типа – по источнику информации – значений структурных. В составе звуковых оболочек слов и в потоке речи фонемы, естественно, следуют одна за другой, вступают в связи друг с другом (Л.А. Чистович, А.В. Венцов, М.П. Гранстрем и др., Н.Б. Молдокулова, В.Н. Трунин-Донской, З.Б.Ешмамбетова, М.В. Вербицкая, Z.H. Harris, R.K. Sprigg, R. Dirven). Следовательно, фонетика (фонология) и ее основные единицы звуки (фонемы) не есть принадлежность только плана выражения, они в некоторой мере могут быть отнесены и к плану содержания.

1.3. Тип языка и его связь с фонетико-фонологическим уровнем. Типы языков теснейшим образом связаны с фонетико-фонологическим уровнем. Сопоставляемые немецкий и кыргызский языки по своим лингвистическим характеристикам, таким как грамматический строй, фонетико-фонологические особенности, ученые относят: первый – к флективному типу, второй – к агглютинативному типу языков. При причислении данных языков к разным языковым типам учитываются, в первую очередь, их морфологические признаки: во-первых, общая степень сложности морфологической структуры слова и, во-вторых, – типы морфем, используемых в языке, в частности, в

качестве аффиксов (Ю. С. Маслов, В.Г. Гак, А.А. Реформатский). Сравнительно-типологическое исследование языков проводилось известными учеными-языковедами Е.Д. Поливановым, Л.В. Щербой, А.А. Абдуазизовым, Н. Авазбаевым, В.Д. Аракиным, В.Г. Гак, В.Н. Ярцевой, З.К. Ахметжановой, Дж. Бурановым и многими другими.

Немецкий и кыргызский языки отличаются генеалогически, ареально, типологически и статистически.

Агглютинативный характер кыргызского языка проявляется через следующие признаки: 1) осуществление словообразования и словоизменения путем присоединения однозначных аффиксов, 2) строгая последовательность аффиксов, 3) фонетическая релевантность однозначных аффиксов в кыргызском языке, так как происходит изменение гласных и согласных фонем при присоединении аффиксов к словам.

Флективность грамматических структур немецкого языка и агглютинативность кыргызского языков отличаются не в пре- или постпозиции флексии, а только в постпозитивности агглютинации. Основное и релевантное расхождение флексии от агглютинации заключается в том, что во флективном немецком языке аффикс (префикс, суффикс, окончание) может иметь несколько лексико-грамматических значений, в то время как аффикс (формообразующая или словообразующая морфема) в агглютинативном кыргызском языке обладает только одним единственным значением (лексическим или грамматическим): немецкое слово «*Lehrer*» в своем аффиксе «*-er*» эксплицирует следующие лексико-грамматические значения: 1) мужской род, 2) единственное число, 3) именительный падеж, 4) активность, 5) обозначающее профессию, 6) действующее лицо. Кыргызская лексема «*мугалимдер*» в своем аффиксе «*-дер*» проявляет одно-единственное значение: «множественное число» и никаких других значений здесь не имеется.

В фонологической системе агглютинация кыргызского языка проявляется через: 1) неизменяемость корня слова, т.е. отсутствие флексии; 2) чередование фонем, происходящее лишь в определенных фонетических условиях; 3) сингармонизм; 4) однозначность аффиксов; 5) механическое присоединение аффиксов без спайки или фузии, границы основы и аффиксов при этом четко определяются; 6) сингармонизм. Сингармонизм в кыргызском языке требует строгого соблюдения появления гласных фонем в составе слова по признаку их палатальности. Множество звуковых оттенков распадаются на сингармонические «фонемы». Лингвистическое назначение сингармонизма означает, что вокализм корня влияет на характер вокализма всех последующих аффиксов и подчиняет их себе (А.Жунисбек А. (Джунисбеков А.), Ж. Аралбаев, Х. Жубанов, С.К. Кенесбаев, Б.О. Орузбаева, Т.К. Акматов, Ж.К. Сыдыков, Т. Садыков).

Проявление сингармонизма с видами небного (палатального) и губного сингармонизма наиболее сильно в кыргызском языке. Корпус всего слова, его звуковая форма закладываются с самой первой слогаобразующей гласной, и все последующие гласные уподобляются первой (Т.К. Ахматов, С.А. Давлетов, Ш.Ж. Жапаров, О.В. Захарова).

Главными признаками агглютинации кыргызского языка также являются

отсутствие согласования как типа синтаксической связи, атрибутивного согласования определения с определяемым словом, наличие развернутых членов предложения вместо придаточных предложений.

Для немецкого языка характерна флективность морфологической структуры слова, а также своеобразная форма флективности отдельных частей речи, от менее выраженной флексии до «развернутой», «переменной» или «нейтральной». В немецкой морфологической структуре значительно распространены аналитические формы служебных слов, но флексия играет очень большую роль. Флексия в немецком языке тесно связана с фонетико-фонологической системой самого языка. Изменяемые грамматические формы выражаются через различные фонетические чередования – умлаут, абляут и т.д. Фонетические закономерности немецкого языка используются для выражения грамматических отношений.

1.4 Фонетико-фонологическая типология (сопоставление) разносистемных языков. Данный подраздел посвящен выявлению закономерностей фонетико-фонологической типологии сопоставления разносистемных языков. В область типологического сопоставления языков внесли большой вклад Р. Якобсон Р., Г. Фант, М. Халле. Разработка проблем фонологической типологии была сделана Н.С. Трубецким, которого по праву считают основателем типологии фонологических систем. Фонологическую типологию языков в последующем разрабатывали известные ученые-лингвисты: К. Вегелин, Т. Милевский, Ч. Хоккет, А. Мартине, П. Мензерат, В. Скаличка, М.И. Лекомцева, Т.Я. Елизаренко, Г.С. Клычков, О.С. Широков и многие другие.

Одним из видных представителей фонетической типологии является Е.Д. Поливанов, которого считают основателем этого лингвистического направления. Фонетическая система тюркских языков рассматривалась в работах А.М. Щербака, Н.А. Баскакова и других ученых (А.А. Абдуазизов, М.И. Трофимов).

Немецкий язык в фонетической и фонологической системе претерпел в ходе своего исторического развития довольно глубокие изменения, что наложило определенный отпечаток на всю его языковую систему в целом. В диахронии немецкого консонантизма огромную роль сыграли первый и второй передвижения (перебои) согласных, а именно второй перебой шести германских смычных (глухих и звонких), являющихся, в свою очередь, результатом первого (общегерманского) передвижения согласных.

Фонетические законы, повлиявшие на историческое развитие языковых систем, вскрыты и описаны и в тюркско-кыргызском языкознании. Все имеющиеся в настоящее время живые тюркские языки отнесены в своем происхождении к урало-алтайской семье языков и расклассифицированы как западнохуннские и восточнохуннские. В историческом аспекте их образования они разделены на две большие группы, или ветви: западнохуннскую ветвь тюркских языков и восточнохуннскую ветвь языков, которые в основных своих чертах совпадают и с географическими границами современного расселения народов - их носителей на территории Европы и Азии (Н.А. Баскаков, Дж. Буранов, Н.З. Гаджиева). Привлечение законов и закономерностей, присущих

как одной, так и другой генетической и типологической группе, конечно же, дает надежные доказательства для получения тех или иных научных сопоставительных результатов. И потому можно утверждать, что фонетико-фонологическая типология (сопоставление) разносистемных языков не есть простой факт соположения и описания двух или более языковых систем, а есть факт теоретико-диахронического осмысления системы и структуры одного языка (исходного или сопоставляемого) через призму другого, сравниваемого языка.

1.4.1 Фонетико-фонологические сопоставительные исследования на материале германских и тюркских языков. Сопоставление неродственных языков направлено, в первую очередь, на выявление того, что в этих языках имеется непохожего, несходного, в этом разделе лингвистики преобладает синхронный подход к исследованию сопоставляемых языков.

В подпункте данного подраздела на основе изучения и анализа имеющейся научно-исследовательской литературы определяются рубежи достижений сопоставительной типологии (германских) немецкого и (тюркских) кыргызского языков. Имеются достаточно глубокие и разносторонние исследования типологического сопоставления германских языков с другими языками.

Одним из основоположников сопоставительного тюркско-европейского языкознания выдающийся лингвист Е.Д. Поливанов в учении о звуке языка различал две науки: антропофонику, которая изучает физиологическую и физическую произносительную деятельность человека, и психофонетику, которая рассматривает звуки языка с точки зрения их функциональной используемости в данном языке [6, с.414]. «Фонетика может являться такой наукой, которая сравнивает звуковой строй различных языков» [6, с.62].

В.Д. Аракин в работе «Сравнительная типология английского и русского языков» (1989) подчеркивает: «...среди уровней, которые образуют сложную иерархическую структуру языка, фонологический уровень должен быть назван первым» [7, с.65].

Работа З.З. Гатиатуллиной «Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков» (1979) посвящена сопоставлению английского и татарского языков, где подчеркивается первостепенное положение фонологической системы, а расхождения в системе гласных и согласных фонем в сравниваемых языках связаны с производством звуков в каждом языке и обусловлено морфологической особенностью.

В работе «Сопоставительная фонетика английского и татарского языков» Д.Х. Бакеевой (1985) сравниваются каждая фонема с точки зрения активных артикулирующих органов и выявляются отклонения при производстве английских звуков носителями татарского языка.

Многие лингвистические проблемы тюркского языкознания решаются, несомненно, в рамках сопоставительно-типологических исследований с другими языками. Сопоставительное исследование фонетики турецкого и немецкого языков в целях практических и теоретических требований проведено Ерханом Озоном. В работе сопоставляются гласные и согласные звуки двух языков, их фонетическая реализация в немецком и турецком языках и

выявляются артикуляторно-фонетические различия (Erhan Özgen, 1985).

Исследованию фонологической структуры турецкого слова посвящена статья Л. Гржебичек. В ней представлены проблемы фонологической структуры слова в турецком языке с привлечением критерия, который позволяет учитывать признак вероятности «встречаемости» фонем (Гржебичек Л., 1987).

Всесторонний анализ фонетико-фонологических особенностей восприятия и воспроизводства звуков английского языка путем сопоставления и определения артикуляционно-акустических и фонологических сходств и различий в фонетических структурах анализируемых языков и выходом на практику обучения иностранного - английского языка в азербайджанской аудитории представлен в исследовании Абдуллаева Ш.М. (1988).

Контрастивный анализ вокализмов и консонантизмов английского и казахского языков эксплицирует количественные и качественные характеристики фонем сопоставляемых языков, эквивалентные и неэквивалентные фонемы (Исаев М.К., 2004).

В кыргызской сопоставительной лингвистике имеется ряд работ, посвященных типологии германских языков и, прежде всего, английского и немецкого с кыргызским языком. Объектом исследования были определены различные языковые структуры и явления. На фонетико-фонологическом уровне этими объектами выступали отдельные частные вопросы, такие, как структура слогов в английском и кыргызском языках (Шаменова А.К., 1974), гласные фонемы английского и кыргызского языков (Ибраев А., 1986), консонантизмы в современном кыргызском языке в сравнении с французским языком (Эргешов А., 1995).

В монографии Ж.К. Сыдыкова обобщены и систематизированы вопросы сопоставительно-сравнительного изучения фонологических систем кыргызского и английского языков сопоставляются характеристики гласных обоих языков (1990).

В кыргызском языкознании имеется несколько серьезных исследований, посвященных изучению фонетико-фонологических явлений кыргызского языка в сопоставлении с русским языком. Это, в частности, работы А.И. Васильева (1983) Н.К. Салахитдиновой (1983), Б.К. Касымовой (1991), Ж.Ч. Джудемишева (1994), З.С. Карымшаковой (1995), Р.Р. Сыдыковой (2008).

1.4.2. Фонетико-фонологические сопоставительные исследования немецкого и кыргызского языков. В кыргызском языкознании сопоставительно-типологические исследования немецкого и кыргызского языков сосредоточены в основном на исследовании грамматического уровня (М.Ш.Фиш, А. Джодошбеков, К. Умаров, Р. Чойбеков, К. Джумабаев, А.А. Бекбалаев, О.С. Абдыкаимова и др.)

К настоящему времени имеется всего одна. Это диссертационное исследование К.Н. Бердикеева «Сопоставительное исследование слогового состава в немецком и кыргызском языках» (1997). Фрагменты сопоставления отдельных фонетических и фонологических явлений немецкого и кыргызского языков содержатся в учебном пособии для учащихся кыргызской национальности Л.И. Астровой «Вводный фонетический курс немецкого

языка» (1963). В объеме отдельных статей сопоставлены согласные фонемы немецкого и кыргызского языков А.И. Рахмановым (1975) и Я.Г. Фризен (1975).

Монография «Немис жана кыргыз тилдеринин салыштырма типологиясы» профессора А. уулу Жолдошбек (1996) посвящена общей типологии немецкого и кыргызского языков. В разделе «Тыбыштык типология» рассматриваются фонетические и фонологические системы немецкого и кыргызского языков, и подразделяются на фонетическую и фонологическую типологию, однако названы автором одним термином «тыбыштык типология» - «звуковая типология».

Учебно-методическое пособие по фонетике немецкого языка для студентов факультета иностранных языков явилось первой работой по фонетике немецкого языка на кыргызском языке (Шангереева Э.Х, Тихонова И.А., Абдыл-Хамитова Ж.Б., 1992).

Теоретико-аналитический обзор имеющейся научной и методической литературы позволяет констатировать отсутствие целенаправленного и глубокого сопоставительно-типологического исследования фонетико-фонологических систем немецкого и кыргызского языков.

1.5.1 Сопоставление фонологических систем гласных в разноструктурных языках. Типологическое сопоставление систем двух и более языков строится на материале системы каждого сопоставляемого языка в отдельности, при этом необходимо учитывать характерные особенности единиц каждого уровня, как в отдельности, так и во взаимоотношении с единицами других уровней.

Собственно научное описание звуков языка включает три фазы: 1) сегментирование (сегментация) «континуума» звучащей речи; 2) описание звуковых единиц, полученных в результате сегментирования; 3) классификация («упорядочивание») звуковых единиц по их артикуляторным характеристикам – по виду и по месту артикуляции. Фонетические характеристики служат основой для фонологического изучения звуковых единиц, теперь уже абстрагированных единиц – фонем.

А.А. Реформатский подчеркивает: «Чтобы не разрывать единства языка и изучать его в своем качестве, надо понять звуки речи не как физическое явление, а как явление общественное. Такое понимание пришло в науку от теории фонем и фонологии» [9, с.211].

«...сравнение фонологических единиц двух языков является исходной точкой, и здесь, в первую очередь, необходимо сопоставлять фонемы, их количественный состав, их дистинктивные признаки, а также другие характерные особенности, присущие системе соответствующего языка» [10, с.103] (перевод наш. – Ч.Т.).

Изучаемые кыргызский и немецкий языки, относясь типологически к разноструктурным языкам, а генетически к разносемейным и неродственным, обладают примерно сходным соотношением согласных и гласных фонем – немецкая фонетическая система насчитывает 24–25 согласных, 16–19 гласных, кыргызская фонетическая система – 22-24 согласных и 14 гласных. Такое соотношение согласных и гласных фонем позволяет считать, что немецкий и

кыргызский язык обладает смешанной вокалическо-консонантической фонетической системой (в противопоставлении, например, абхазскому языку чисто консонантического типа, где имеется 6 гласных и около 60 согласных).

В немецкой и в кыргызской фонологической системе имеются корреляции гласных: [œ] - [ø:] и [] - [o:]; [ə] - [ə:] и [o] - [oo] – противопоставляемых по признакам долготы/краткости и огубленности/неогубленности. В немецком и в кыргызском языке на конце односложных слов звонкий заднеязычный смычный оглушается и становится подобным одномерному глухому смычному, например, нем.: klug [klu:k] – schlugen [Slu:gən], однако: schlug – [Sluk]; кырг. как [kak]-[kagom] багым [bagum], однако: бак – [bak].

«Своеобразие каждого языка касается и общего количества фонем, и пропорции согласных и гласных, и распределения их по позициям, и характера самих позиций (роль ударения, типы слогов, начало и конец слова и т.п.) и получающихся в слабых позициях вариаций и вариантов» [9, с.219].

Различные точки зрения на количество гласных фонем в кыргызском языке связаны с различным пониманием сингармонизма. Сингармонизм в тюркских языках – явление суперсегментное, накладывающееся на все слово в целом, и рассматривает сингармонизм как «...фундаментальное структурно-типологическое явление, затрагивающее не только все уровни фонетического яруса, но и ярус морфологический» [11, с.195].

Фонетико-фонологические исследования позволяют отметить, что по сравнению с другими тюркскими языками в кыргызском языке наблюдается ярко выраженная тенденция однородности звукового состава слова.

При сопоставлении фонологических систем немецкого и кыргызского необходимо исходить из различительных, дифференциальных признаков фонем каждого естественного языка, основываясь и на фонетических свойствах конкретных фонем. В научную характеристику гласной как фонемы входит различное количество дифференциальных свойств, которые варьируются от языка к языку и устанавливаются в процессе межъязыкового сопоставления фонем.

В системе гласных немецкого языка имеется 15 монофтонгов и 3 дифтонга, всего 18 единиц, гласных фонем в кыргызском языке – 14. В системе немецких гласных необходимо учитывать «необычную четкость и ясность каждого звука» [13, с.34]. Признак долготы и краткости гласного звука является релевантным для обоих языков, и выполняют фонематическую, смысловозначительную роль. Сопоставление систем гласных немецкого и кыргызского языка реализуется на основе контрастивного соположения не только самих гласных фонем, но и их смысловозначительных признаков, используемых для дифференциации звуковых оболочек морфем, слогов и слов как «вышестоящих» значимых единиц.

1.5.2 Сопоставление фонологических систем согласных в разноструктурных языках. Согласные по своей сути – «совместные звуки» („Mitlaute“). Смысл термина «консонанты» – «совместные звуки» означает их несамостоятельность как гласные, и, более того, они не являются

словообразующими звуками и могут выступать только «совместно» с гласными. Также они характеризуются как звуки, в которых что-то «совместно» звучит – «Mitlaut» – «со-звук», а гласные – «Selbstlaut» – «самостоятельный звук» [13, с.98]. Н.С. Трубецкой раскрывает сущность согласной фонемы с позиции фонологии. «Звуки фонетиста не совпадают с единицами фонолога. Фонолог должен принимать во внимание, что в составе звука несет определенную функцию в системе языка» [5, с.19]. Согласные фонемы ученый связывает с консонантными признаками, в которые входят «локальные» признаки, «модальные» признаки (признаки способа преодоления преграды), резонансные признаки. Вместе с тем он подчеркивает, что не следует смешивать фонологическое понятие локального ряда с фонетическим понятием места образования. Фонологические смыслоразличительные признаки согласных фонем раскрывают сущность согласных фонем с позиции фонологии, которая решает проблемы в контексте и логике. «Согласные фонемы, по сравнению с гласными более дифференцированы. Для классификации согласных требуются помимо присущих им признаков еще обязательно дополнительные признаки, которые включают артикуляционные модификации» [14, с.54–55] (перевод наш. – Ч.Т.). Согласные фонемы по своей сути подразделяются на две большие группы: 1) сонорные согласные (назальные и ликвидные), при произношении которых характерно колебание голосовых связок, беспрепятственное прохождение потока воздуха через резонатор, отсутствие шума; 2) шумные согласные (фрикативные, аффрикаты, взрывные), которые образуются обязательным присутствием определенного характера преграды. Система согласных немецкого языка включает в себя 24–25 фонемы. В это количество входит также [ç] - (ich-Laut), хотя фонемный статус этого звукотипа оспаривается многими фонетистами и фонологами. «Данные фонемы [ç] - (ich-Laut) и [x] (ach-Laut) находятся в комплементарном соотношении, - указывает ученый-лингвист Т. Алан Холл, - и их реализация зависит от позиционного окружения. Согласная фонема [ç] (ich -Laut) реализуется после переднеязычных гласных фонем [i], [y:], [y], [e], [ε], [œ], а также двух дифтонгов [ae], [əø]. Согласная фонема [x] (ach-Laut) реализуется после заднеязычных и центральных гласных фонем [u:], [v], [o], [ə], [a], [a:] и дифтонга [ao]» [15, с.63–65] (перевод наш. – Ч.Т.).

В состав согласных фонем немецкого языка входят: [p], [b], [t], [d], [k], [g], [f], [v],[ʒ] [s], [S], [z], [ç], [ŋ], [m], [n], [l], [r], [j], [h], [x], [R] и три аффриката [pf], [tS], [ts]. Немецкий язык относится к языкам, речевая цепь в которых консонантно насыщена. Фонемы в каждой языковой системе образуют различные оппозиции, что связано с их внутренней структурой языка. В системе фонологии характерные артикуляционно-акустические параметры выступают как дифференциальные или различительные признаки. «Реальное содержание фонемы данного языка – это совокупность смыслоразличительных признаков в их составе, благодаря чему одинаковые звуки разных языков как фонемы различны» [15, с.212]

Характеристика и классификация согласных фонем производится по признакам, группирующим фонемы по интегральным – схожим признакам,

которые, объединяя их в группы, различают одну группу от другой. По признаку взрывности объединены, например, такие согласные фонемы, как [p], [t], [k], [b], [d], [g] в немецком языке, и согласные фонемы в кыргызском языке [п], [б], [д], [т], [к], [г], [к], [ҕ], они противопоставлены всем остальным фонемам – фрикативным, сонорным, аффрикатам.

1.5.3 Сопоставление фонетических систем супraseгментных средств в разноструктурных языках. Данный подраздел посвящен сопоставительному исследованию фонетико-фонологических систем супraseгментных средств в разноструктурных немецком и кыргызском языках: слогу, ударению и интонации. Супraseгментные единицы Н.С. Трубецкой называет «просодическими различительными признаками» и к ним относит слог, ударение, интенсивность и геминацию, регистровую корреляцию (присущую неевропейским языкам); как «просодические признаки примыкания» включены корреляция «толчка», также корреляция усечения слога. В контексте объединения просодических явлений, или супraseгментных единиц, вызывает большой интерес гармония гласных и согласных и сингармонизм в просодии. Сингармонизм кыргызского языка выявляет качество слога и слова в целом, в отличие от немецкого языка, где сингармонизм отсутствует, но, однако, в нем, возможно, найти иные проявления того же общего качества слова – его единство – и чаще всего в согласных. Сингармонизм, вызывающий изменение по «ретрофлексности» одного из видов общего явления, назван ассимиляцией – «уподоблением», которое присуще многим языкам, и также немецкому языку. Фонетическое содержание ударения проявляется в выделении одного слога в слове и служит для его фонетического объединения, поэтому ударение в слове называется словесным ударением. В зависимости от объединения определенного участка предложения различают синтагматическое ударение, фразовое ударение. Ударный слог в слове составляет вершину слога, а безударные слоги примыкают к этой вершине. Интонация участвует в объективации всех аспектов комплексного содержания высказывания, взаимодействует с лексико-грамматическими средствами, формирует смысл коммуникации, передавая коммуникативные значения: повествование, вопрос, побуждение и др.; обеспечивает фонетическую цельноформленность высказывания, несет информацию об эмоциональном состоянии говорящего. Таким образом, сопоставительное исследование супraseгментных средств в разноструктурных языках осложняется теоретическим фактором неустановленности конечного числа единиц супraseгментного уровня фонетики. Однако, нами для сопоставительного исследования определены супraseгментные средства (единицы): слог, интонация и ударение.

2. В разделе «Парадигматика фонетико-фонологических единиц немецкого и кыргызского языков (сегментные средства)» представлены теоретические основы методологического анализа сегментных средств немецкого и кыргызского языков в парадигматическом противопоставлении; сопоставление дистинктивной функции гласных согласных фонем данных языков в аспекте перцептивного и сигнификативного противопоставления, а также сопоставление делимитативной функции на стыке морфем и слогов, слов и синтагм.

2.1. Парадигматическое противопоставление фонем немецкого и кыргызского языков (к методологии анализа). Данный подраздел раскрывает методологию анализа парадигматического противопоставления фонем немецкого и кыргызского языков. Парадигматическое противопоставление в системе языка было разработано, начиная с Ф. де Соссюра, как противопоставление в грамматической, а именно в морфологической, языковой подсистеме. Любая парадигма, возникающая в результате такого противопоставления, представляет собой совокупность вариантов, объединенных одним морфологическим инвариантом – конструктом.

Структурные единицы языка варьируются, сохраняя каждая свою инвариантную сущность, и соединяются с себе подобными, в том числе и фонемы с фонемами, создавая своеобразные парадигматические отношения. Со времен Ф. де Соссюра наметилась тенденция определять синтагматические и парадигматические отношения не через характер отношения языковых единиц, а через характеристику присущих им элементов, между которыми такие отношения устанавливаются.

Р. Якобсон и М. Халле отмечают, что «две оси (ось последовательности и ось одновременности) лежат в основе не только анализа языка в целом, но также в основе любой простой лингвистической единицы (any single linguistic form)» [16, с.207]. Поэтому всякую лингвистическую единицу, в том числе и фонему, можно охарактеризовать с двух точек зрения: синтагматически, т.е. через ее способность комбинироваться с другими единицами того же рода, а также с учетом контекста, где она проявляется; и парадигматически, т.е. через «субстанциональные» признаки, которые отличают данную единицу от других единиц того же рода, выступающих в тех же самых контекстах.

Всякое звуковое различие в языке (оппозиция, противопоставление) бывает двух типов: фонологическим – значимым, дистинктивным, смысловоразличительным, способным дифференцировать значение двух слов, и нефонологическим, незначимым. Значимые в немецком языке [o] – [i] [Rose – Riese] также значимы и в кыргызском языке в противопоставлении [o] и [a] [кал – кол]. Нефонологическим, незначимым, недистинктивным противопоставлением могут быть в немецком языке переднеязычная [r] и увулярная [ʁ]. В системе фонологии понятие оппозиции используется для наименования парадигматического противопоставления.

Парадигматическое и синтагматическое противопоставление фонем выдвигается проф. Э. Тернесом в качестве фундаментального понятия. Относительно парадигматического противопоставления гласных и согласных немецкие ученые в качестве основного параметра выдвигают артикуляторный параметр.

Языковая фонетико-фонологическая система позволяет и более широкое толкование фонетико-фонологической парадигмы. Все гласные могут быть интерпретированы как варианты одного инварианта с основным парадигмообразующим признаком гласности и, следовательно, как члены и противочлены одной большой парадигмы. Аналогичным образом можно интерпретировать и систему согласных как одну большую парадигму с одним общим консонантным инвариантом. И поэтому можно говорить о парадигме

шумных, взрывных, смычных, сонорных согласных фонем; о парадигме долгих и кратких гласных фонем. Следовательно, парадигма фонем в любом языке – это изменения, происходящие в инвентаре фонем языка: увеличение и уменьшение их числа.

Парадигматическое сопоставление гласных и согласных фонем в немецком и кыргызском языках основывается, как и принято в лингвистической науке, на их общefonетической природе производства, т.е. артикуляции звуков, участии голоса, шума.

В зависимости от фонологических методов определения согласных фонем в языке определяют различное количество согласных, которые, в свою очередь, различаются по месту и по способу артикуляции.

В кыргызском языке фонологическая система парадигмы согласных фонем состоит из 24 согласных фонем. Оппозиция согласных фонем осуществляется по четырем общefonетическим признакам по месту образования, по способу образования, по участию голоса и по специфическим особенностям фонетического характера. Следовательно, систему кыргызских согласных фонем можно характеризовать по месту образования, способу образования, соотношению голоса и шума, специфическим особенностям образования. В кыргызском языке палатальность представляет признак мягкий/твердый, в зависимости от принадлежности гласной фонемы к определенному ряду. Т.А. Акматов исходя из свойств согласных фонем разделяет их на «каткалаң», «күчтүү» «сильные»: [п, т, с, ш, ч, к, къ, х, ф, щ, ц] и [б, в, д, з, ж, жь, г, гь] – «жумшак» «алсыздар» - слабые согласные фонемы, а также «сонанты» – [м, н, ң, л, р, й] «уяндар» - как «самые слабые» и определяет данные признаки по корреляции и дистрибуции [12, с.40-41].

В системе немецких согласных фонем имеется 13 непарных согласных. Согласные в немецком языке составляют парадигму из 20 согласных фонем, из них три аффрикаты. Согласные фонемы немецкого языка: /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/, /f/, /v/, /s/, /z/, /ʃ/, /n/, /m/, /l/, /x/, /ŋ/, /r/, /r/, /j/, /h/ и аффрикаты /pf/, /ts/, /tʃ/. Таким образом, каждая фонема имеет двустороннюю связь с одними единицами в системе парадигмы и с другими единицами вместе составляет цепь – синтагму. Фонема реализуется как парадигматическое явление, именно в системе языка безотносительно к речи. В немецком языке парадигму гласных составляют 18 гласных фонем, включая редуцированный гласный /ə/ и три дифтонга /ae/, /ao/, /əø/ и /i:/, /i/, /a:/, /a/, /y:/, /y/, /o:/, /o/, /e:/, /ε:/, /ε/, /ø:/, /œ/, /u/, /ʊ/.

Немецкие гласные фонемы составляют парадигмы по долготе и краткости; по качеству и количеству; открытый/закрытый и полуоткрытый и полужакрытый; также по звучанию – темный/светлый; по рядности – переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные.

В кыргызском языке 8 гласных фонем [а, о, и, е, ы, ө, э, ү] составляют общую парадигму вокализмов. Из них [аа -а, оо -о, уу -у, үү -ү, өө -ө, ээ -э] составляют парадигму по долготе и краткости, противопоставляемые как значимые дифференциальные фонематические признаки, за исключением фонем [и, ы, е].

Сонорные согласные фонемы немецкого языка: [m], [n], [l], [ŋ], [r] и

похожие сонорные согласные фонемы кыргызского языка [м], [н], [л], [ң], [р] являются звонкими, в системе парадигмы они не имеют пар по глухости. В системе согласных фонем немецкого языка различают две сонорные согласные фонемы: апикальная дрожащая фонема [r] и язычковая фонема [ʀ], из которых наиболее распространенной является фонема [r]. В кыргызском языке имеется только сонорный апикальный или переднеязычный вибрант [p].

Различия сопоставляемых немецкого и кыргызского языков на фонемном уровне являются следствием их различного устройства на других уровнях, различной степени их парадигматичности и синтагматичности в целом.

2.2. Система гласных и согласных фонем немецкого языка. Фонетико-фонологический анализ языка заключается, во-первых, в определении инвентаря фонем и, во-вторых, в классификации фонем на основе их общих свойств. Такие свойства могут быть дифференцированы фонетически или выявляться из дистрибуции фонем. Корреляция обоих свойств возможна, и этим выявляются существенные различия классов фонем языка. Это, в первую очередь, разделение фонем на гласные и согласные. Фонетическое определение гласных фонем как «открытых» в отличие от согласных, которые артикуляторно дифференцируются как звуки с «препятствиями». В языке есть так называемые «полугласные», или сонанты, которые имеют голосовой источник и четко структурированную формантно-шумовую составляющую. Полугласные - сонанты в немецком языке, характеризующиеся назальностью и плавностью, имеют общее свойство, соотносящее их с таковыми другого языка, например, сопоставляемого нами кыргызского: скопление энергии в области низких и средних частот и резкий переход к последующим гласным. В этом случае большое значение имеет признак «слоговое свойство» («Silbigkeit»), т.е. такие просодические свойства как ударность, высота и долготы. И в этом смысле гласные фонемы дифференцируются как слоговые фонемы, а согласные фонемы – как неслоговые.

При выявлении фонем в конкретном естественном языке необходимо рассмотреть их функционирование в разных позициях. Здесь возникает проблема отождествления фонем, а именно, идентификации: необходимо варианты фонем в разных звуковых позициях соотнести и отождествить с главным опорным инвариантом. При этом принцип отождествления в самом обобщенном виде гласит: звуки, позиционно чередующиеся, но не отклоняющиеся от своей общей артикуляторно-акустической характеристики.

Систематизация фонем гласных и согласных производится в соответствии с общими артикуляторными признаками. Система гласных и согласных фонем подразделяется тем самым на основе других общих признаков еще и на подгруппы, и, в особенности, согласные по дистрибутивным критериям: в начале, в середине и в конце слова.

Классическое определение сущности фонемы, в отличие от звука, сводится к тому, что фонема – это единство дистинктивных признаков (свойств). «Фонологические единицы, которые с точки зрения данного языка невозможно разложить на более краткие, следующие друг за другом фонологические единицы, мы называем фонемами. Следовательно, фонема является кратчайшей фонологической единицей языка» [5, с.41].

«Фонема есть пучок [Bündel] дистинктивных признаков» [17, с.26–27] и в этом определении кроется сущность фонемы как языковой единицы, которая через один из признаков выполняет смыслоразличительную функцию. Немецкие лингвисты Г. Мейнгольд и Е. Шток отмечают: «...фонема представляет собой конкретно данное множество дистинктивных признаков, из которых, пожалуй, всегда только некоторые, а порой только один признак выполняет дистинктивную функцию в целях различения двух «знаковых тел» » [«Zeichenkörper»] [18, с.33] (перевод наш. – Ч.Т.).

Артикуляторная характеристика немецких гласных строится на треугольнике или трапеции гласных и в настоящее время по праву считается основной ориентацией идентификации и классификации гласных немецкого языка. В фонологическом описании гласных фонем треугольник (трапеция) гласных является также основой в противопоставлении гласных фонем друг другу в смыслоразличительном аспекте (О.Н. Никонова, R.M. Urojeva, O.F. Kusnezowa, Th. Becker, E. Ternes).

Для идентификации гласных фонем существенными являются такие признаки, как степень раствора, локализация и резонанс. При этом степень раствора и локализации более тесно связаны между собой, нежели третий признак. По локальному (тембровому) признаку гласные фонемы обладают в большинстве случаев смыслоразличительной функцией (Н.С.Трубецкой).

Для гласных фонем немецкого языка, помимо локальности, очень важным признаком является и признак качества и количества [Qualität und Quantität]. Следует отметить, что признаки качества и количества в обоих анализируемых языках теснейшим образом взаимосвязаны. Диалектический закон проявляется здесь самым непосредственным образом: количество переходит в качество. Так, краткая в количественном отношении фонема [o] – это одна фонема, а долгая – это другая фонема, и это замечание действительно для обоих языков. И поэтому понятие длительности гласных в обоих рассматриваемых языках – понятие относительное. Длительность (количество) кратких гласных – это один признак, а длительность долгих гласных – это другой признак. И поэтому следует всегда уточнять, о длительности (количестве) каких гласных фонем идет речь. Если у кратких гласных длительность является чисто фонетическим признаком, то у долгих она уже – фонологический (фонематический) признак.

В немецкой фонологической системе имеется 15 гласных фонем – монофтонгов [i:, i, e:, ε:, ε, u:, y, ø:, œ,a:,a, u:, v, o:, o]. Фонема [ε:] одновременно является и долгой, и открытой. В оппозиции этих гласных [ε] – [ε:] фонологически значимым дистинктивным признаком выступает только «долгий». Немецкая гласная фонема [ε:], таким образом, противопоставляется фонемам [e:] и [ε]. Если в литературном немецком языке принято в словах *Käse, nähēn* произносить [ε:] - [kε:zə] и [nε:ən], то в северной части Германии в большинстве случаев в указанных словах произносят долгую, закрытую фонему [e:] - [ke:zə]. Данная тенденция произношения [ε:] не имеет широкого распространения, но характерна для определенного региона Германии [3, с.94]. Для гласных фонем немецкого языка [a] – [a:] оппозиция «качества и

количества» не принципиальна.

Для немецких гласных фонем имеет большое значение противопоставление по качеству и количеству. Значимость данных признаков исходит из смысловоразличительных функций долготы и краткости гласных фонем. При противопоставлении гласных в минимальных парах *füllen-fühlen* [fʏlən] - [fʏ:lən]; *sollen – Sohlen* - [z lən] - [zɔlən]; *Höhle - Hölle* [hø:lə]-[hœlə]; *Mus – muß* [mus] - [mʊs]; *sucht (er) – Sucht* [zu: xt] – [zuxt]; *Ähre – Ehre* [ɛ:rə] - [e:rə]; *Miete – Mitte* [mi:tə] – [mitə] долгота и краткость гласных фонем выполняет смысловоразличительную функцию.

Фонетико-фонологический анализ немецких дифтонгов позволяет констатировать, что признак скользящий/нескользящий является дифференциальным признаком дифтонгов. Дифтонги по своей сути определяются как единство двух монофтонгов в одном слоге. Немецкие дифтонги определяются также как две самостоятельные фонемы, составляющие одно единство (А.А. Реформатский, О. Цахер, О. von Essen, N. Morciniec).

О. фон Эссен, исходя из рентгеновских исследований палатограммы и спектрального анализа немецких дифтонгов, пишет: «С фонетической точки зрения дифтонг - это два соединенных звука, которые, однако, с лингвистической точки зрения выполняют функцию одной фонемы» [14, с.79] (перевод наш. – Ч.Т.). Немецкие дифтонги [ae], [ao], [əø] имеют ниспадающий тон, так как первая часть дифтонга несет основной акцент, вторая часть – краткая, слабая и менее отчетливая.

Классификация и систематизация согласных основаны на фонетических признаках, т.е. по артикуляции по месту и способу произношения, тем самым являются систематизацией класса звуков. Классы звуков оцениваются как реализация определенной фонемы, но вместе с тем не все артикуляционные признаки могут являться также дистинктивными признаками. Место артикуляции согласных считается основным дистинктивным признаком.

В системе согласных немецкого языка имеются три аффриката: [ts], [pf] и [tS], и квалифицируют их как монофонемы, так как они состоят из взрывных и шелевых звуков и составляют между собой оппозиции, как, например: /pf/ - /p/ - *Pfanne- Panne*; /ts/ - /s/ *heizen – heissen*; /pf/ - /f/ - *Pflug – Flug*; /ts/ - /tS/ - *Tatze – Tatsche*; /pf/ - /ts/ - *tropfen – trotzen*; /tS/ - /t/ - *Patsche – Patte*, /pf/ - /tS/ - *rupfen – rutschen*, /tS/ - /S/ - *watschen- waschen*, /ts/ - /t/ - *Zahl – Tal* (O.Zacher, Th.Vinnemann, E.Ternes).

Немецкие фонетисты и фонологи причисляют к трем аффрикатам [ts], [pf], [tS] еще [ks] (Н.-Н. Wängler). Немецкие аффрикаты, как и немецкие дифтонги, дифференцируются как монофонемные единицы, это связано с их артикуляторными и акустическими особенностями неразложимости (Н.С. Трубецкой). Имеющиеся определения немецких аффрикат основывались, прежде всего, на высказываниях, что они являются закрытыми и неразложимыми элементами (G. Meinhold, E. Stock)

Сравнение системы фонем сопоставляемых языков позволяет выявить, в первую очередь, различия в структуре систем фонем, количестве гласных и согласных фонем, количестве и качестве признаков, различающих фонемы в системе каждого языка, а также в фонологической релевантности тех или

других дифференциальных признаков фонем в соответствующих языках.

2.3. Система гласных и согласных фонем кыргызского языка. Фонологическая система гласных и согласных фонем кыргызского языка конституируется, так же как и в немецком языке, на общefonетической сущности звуков с позиции их артикуляции. Различение или оппозиция гласных и согласных фонем в кыргызском языке основывается, в первую очередь, на участии голоса при их производстве: «үндүү» «голосовой»: соответственно «гласный», «үнсүз» – «неголосовой»: «согласный», хотя звонкие согласные сопровождаются участием голосовых связок (Т.К. Ахматов, Ш.К. Кадырова, А. Абдыкалыкова).

В кыргызском языке система гласных из 14 фонем противопоставляются по долготе и краткости 8 гласных фонем и краткими являются [а, э, и, ы, о, ө, у, ү,], 6 гласных – долгими фонемами [аа, ээ, оо, өө, уу, үү,].

В системе согласных насчитывается 24 фонемы [б, п, м, ф, в, л, т, д, з, с, ч, ш, ж, н, р, ц, й, к, г, х, ң, қ, ғ], из них 3 аффриката [ц, ч, щ].

Перцептивное противопоставление согласных фонем кыргызского языка проводится по акустико-артикуляционным параметрам: 1) по участию голоса согласные противопоставляются как глухой – звонкий: [п – б], [в – ф], [с – з], [к – г], [ж – ш]; 2) по соотношению голоса и шума как «мягкие» – «немягкие»: [м, н, ң, р, й, л]; 3) по особенностям образования подразделяются на «твердые» (каткалан) [п, т, с, ш, ч, к, н, х, ф, ц, щ] и «мягкие» (жумшак) – [б, в, д, з, ж, г]. По месту артикуляции кыргызские согласные звуки характеризуются как двугубные согласные фонемы: [п, б, м]; губно-зубные согласные фонемы: [в, ф]; переднеязычные: [т, д, н, с, ш, з, л, р, ц]; среднеязычные согласные фонемы: [ж, й]; заднеязычные согласные фонемы: [к, қ, х, ң]; увулярные согласные фонемы: [к, г]. Согласные звуки кыргызского языка характеризуются по четырем параметрам: 1) по месту образования, 2) по способу образования, 3) по участию голоса, 4) по специфическим особенностям согласных звуков.

Все указанные параметры согласных звуков кыргызского языка входят в фонологическую характеристику согласных фонем кыргызского языка и тем самым выполняют смысловозначительную – дистинктивную функцию.

По вопросу количественного состава системы согласных кыргызского языка имеются три точки зрения: первая насчитывает 25 согласных фонем и ее разделяют И.В. Батманов, О.В. Захарова и Т.К. Ахматов, Өмүралиева С., вторую точку зрения высказывают А. Орусбаев и К. Токтоналиев, и они выделяют 24 согласные фонемы. Состав и классификация согласных звуков совпадают с первой точкой зрения, расхождение касается фонемы [ж]; третью точку зрения высказывает проф. Ж.К. Сыдыков, который насчитывает в фонетической системе кыргызского литературного языка всего 22 согласные фонемы (24, 1990)

В последних исследованиях по кыргызскому консонантизму в сопоставлении с другими тюркскими и французским языками в современном кыргызском языке констатируется наличие именно 24 согласных звуков, из них /в, ф, х, ц, щ, ю/ являются заимствованными из русского языка [17, с.18–19]. Разногласия базируются на признании трех заимствованных из русского языка

звуков [ф, ц, ж] кыргызскими или же заимствованными. В первом случае эти звуки вместе с заимствованными словами, в которых они употребляются, причисляются к согласным кыргызской фонетической системы, во втором случае они остаются как бы за пределами кыргызских консонантизмов.

Гласные фонемы кыргызского языка противопоставляются по долготе и краткости и имеет свои особенности. Как отмечается в тюркологии, «долгота гласных кыргызского языка, как и у многих тюркских языков, относится к вторичной долготе, которая образовалась в ходе обособленного развития тюркских языков и поэтому не отражает истории в целом. Длительность или «долготность» гласных кыргызского языка, как и других тюркских языков, развивалась в результате ослабления или выпадения согласных в интервокальной позиции или разложения дифтонгов» [20, с.82]

Краткие гласные в кыргызском языке произносятся с меньшей длительностью в 1,5–2 раза, чем долгие. Долгие гласные кыргызского языка не различаются по артикуляционно-акустическим характеристикам от кратких гласных фонем. Дифференциация долгих гласных фонем, как самостоятельных фонем, опирается на принцип смыслоразличительной функции долгих: таан - таан, эн- ээн, өн - өөн, сук – суук, жан – жаан, жон – жоон, ук - уук (Т.К. Акматов, С. Өмүралиева).

Долгие гласные в кыргызском языке составляют 8 фонем: аа, ээ, ы, оо, өө, уу, үү. В общие характеристики гласных фонем кыргызского языка входят признаки долгий/краткий, рядность по продвижению языка, в горизонтальном положении языка.

Особенности функционирования гласных фонем кыргызского языка проявляются в гармонии гласных или в сингармонизме гласных фонем, который представлен в двух видах: небный – палатальный сингармонизм и губной, или лабиальный сингармонизм. Сущность небного сингармонизма заключается в гармонии гласных, входящих в состав слова, по твердости и мягкости. Сущность губной – лабиальной гармонии заключается в гармонии гласных, входящих в состав слова, по степени участия губ в их произношении.

Явление сингармонизма в кыргызском языке влияет на изменение гласных, под которыми понимаются все качественные (акустического порядка) изменения (И.В. Батманов, С. Кудайбергенов).

В системе гласных фонем кыргызского языка фонема /ы/ не имеет эквивалента в немецком языке. Ее фонетическая сущность заключается в отнесении его к «заднесреднему» по месту образования и дифференцируется как «полуузко-узкая» гласная фонема.

В распределении и, соответственно, классификации гласных фонем кыргызского языка среди ученых лингвистов имеются расхождения. Так, например, К. Дыйканов не различает гласные фонемы кыргызского языка по рядности, т.е. по горизонтальному продвижению языка и по степени подъема языка. В классификации кыргызских гласных им выделяются признаки - лабиализованные/нелабиализованные; широкие/узкие; краткие/долгие, а также мягкие/твердые [19, с.11].

Фонетическая система гласных представляется более или менее устоявшейся и не вызывающей определенных разногласий среди тюркологов и

кыргызских фонетистов.

2.4. *Дистинктивная функция гласных фонем в немецком и кыргызском языках: перцептивное и сигнификативное противопоставление.*

В репрезентативной плоскости языка действуют три функции, одна из которых называется дистинктивной. В фонологии дистинктивная функция определяется обычно как функция различения означающих в лингвистических единицах (Н.С.Трубецкой)

А.А. Реформатский также соотносит дистинктивную функцию с фонемой и отмечает, что «в составе фонем не все признаки играют одинаковую роль, одни из них являются различительными (или дифференциальными), когда только по одному данному признаку какая-либо фонема отличается от другой» [9, с.212].

«Свойства фонем получили название «дистинктивные признаки», и, конечно, в данном случае речь идет о фонологических, а не о фонетических признаках, т.е. о свойствах, которые служат для составления фонологически релевантных оппозиций. Различительные признаки фонем есть «дистинктивные признаки, которые представляют собой подобие расщепления атома, и теперь не фонема стала наименьшей дистинктивной единицей, а дистинктивный признак стал наименьшей единицей, поэтому каждая фонема складывается из множества дистинктивных признаков» [3, с.232]. (перевод наш. –Ч.Т.).

В лингвистике известно, что количество признаков, характеризующих все фонемы системы любого языка, меньше, чем самих фонем данного языка. Для дифференциации 20–30 фонем потребуется примерно 6–10 дистинктивных признаков, и поэтому представляется более удобным и «экономичным» «разложить» фонему на дистинктивные признаки, чем использовать «неразложимую» фонему. Ограниченное количество дистинктивных признаков достаточно для дифференциации всех сегментированных фонем всех языков мира. В лингвистике создан каталог дистинктивных признаков, благодаря которым характеризуются фонемы любого языка (Н.С.Трубецкой, Е.Л. Ломтев, Р.Б. Лиз, G. Lindner, E. Ternes).

Р. Якобсон и М. Халле, исследуя дистинктивные признаки фонем, отмечают образование *бинарной* оппозиции и при этом ведут речь о наличии или неналичии определенных звуковых свойств (16, с.111). Фонемный состав любого языка составляет коррелятивную систему фонологических оппозиций, отмечает Н.С. Трубецкой. В системе противоположений он различает два типа оппозиций «одномерные и многомерные» [5, с.72].

Перцептивная функция фонемы заключается в ее звуковом образе и, тем самым, в выполнении смыслоразличительной функции в фонемных отношениях в более сложных структурных языковых единицах данного языка.

Наличие фонетического, в смысле перцептивного и сигнификативного, различия между фонемами является обязательным условием функционального различия: так, немецкие гласные фонемы [a] и [a:] произносятся, звучат и воспринимаются одинаково, так как они являются одной и той же функциональной единицей. В данных фонемах перцептивную оппозицию составляют признаки долготы и краткости. Основные перцептивные оппозиции внутри системы гласных фонем немецкого языка составляют следующие

оппозиции: долгота – краткость; открытый – закрытый; огубленный – неогубленный; ударный – неударный; напряженный – ненапряженный. В немецком языке гласные фонемы противопоставляются по качеству и количеству (в последнем имеет принципиальное значение противопоставление по долготе и закрытости), по краткости и открытости, а также по звучанию: высокое и низкое.

Кыргызские гласные, в отличие от немецких гласных, при их дифференциации противопоставляются перцептивно по признакам твердый/мягкий, долгий/краткий, лабиализованный/нелабиализованный. Дифференциация кыргызских гласных фонем по признаку твердый и мягкий связана с артикуляцией языка, т.е. его движением по горизонтали. Так, выдвижение языка несколько вперед обуславливает артикуляцию и звучание мягких фонем [э, и, ө, ү], которые и составляют дистинктивно данную оппозицию, твердые фонемы: [а, ы, о, у] в силу оттянутости тела языка несколько назад, чем при мягких гласных, дифференцируются как твердые.

Немецкие гласные фонемы имеют большее количество оппозиций, где проявляется дистинктивно-перцептивная функция фонем. Это, прежде всего, твердый отступ кратких гласных в начальной позиции в корневой морфеме, менее слабый отступ долгих гласных фонем. Артикуляционное качество (стабильность произношения) немецких гласных фонем неизменно в любой позиции, тогда как гласные кыргызского языка противопоставляются по перцептивной оппозиции «мягкий/твердый» в зависимости от согласной фонемы; единственным редуцированным гласным в немецком языке является [э].

2.5 Делимитативная функция гласных фонем в немецком и кыргызском языках: фонема на стыке морфем и слогов, слов и синтагм. Вопрос о границах между словами в фонологическом аспекте впервые был поставлен Н.С. Трубецким в виде «учения о разграничительной, или делимитативной функции звука». Делимитативную функцию Н.С. Трубецкой отличает от смыслоразличительной функции, и принципиальное различие видит в том, что смыслоразличительная функция *необходима и обязательна*, а делимитативная функция – *факультативна*. Делимитативная функция отмечает границу между единицами, устойчивыми словосочетаниями, словами, морфемами. В качестве синонимов для наименования данной функции используется также термин демаркативная функция (R.I. Jakobson, M. Halle).

В отношении характеристики сопоставляемых немецкого и кыргызского языков важно установить типы пограничных сигналов, которые господствуют в сопоставляемых языках, и как часто они применяются. Фонематическими сигналами – границами между единицами выступают фонемы в единичной форме – одна фонема или в групповой форме, или в сочетании ряда фонем. Определенные фонемы (аллофоны или группа фонем) выступают исключительно в начале морфем и в начале слова или в конце морфемы – конце слова.

«Особую роль в речи могут выполнять звуковые единицы для обозначения начал и концов морфем и слов, это делимитативная, или разграничительная функция», – подчеркивает А.А. Реформатский [10, с.222].

В определении делимитативной границы слогов и морфем в начальной позиции играет релевантную роль твердый приступ гласных фонем немецкого языка. Эта фонетическая особенность немецких гласных фонем несвойственна кыргызскому языку. О начальной границе слога и соответственно о начале границы корневой морфемы сигнализируют гласные фонемы немецкого языка в пяти вариантах слогов из 18 слоговых.

1. О начальной границе слога и соответственно о начале границы корневой морфемы сигнализируют гласные фонемы немецкого языка: /'a:/, /'o:/ Г – Ah – /'a:/, Ei – /ai/, Oh – /o:/, /'a/ – ГС – an – /'an/, ab – /'ap/, /'a/ – ГСС – Ast – /'ast/, /'o/ – ГССС – Obst – /'o:pst/, /'ɛ/ – ГССС – Ernst – /'ɛrnst/.

2. Гласная фонема немецкого языка указывает на слоговую границу между приставкой и корнем, в котором на начальную позицию приходится гласная фонема: be-achten – /bə 'axtn/, abart – /'ap 'art/, beantragen – /bə 'antra:gn/.

3. Гласная фонема немецкого языка, прежде всего долгая гласная фонема, определяет границу открытого слога: lesen – /le: sən/ – /e:/, leben – /le:bən/ – /e:/, loben – /lo:bən/ – /o:/, Tube – /tu:bə/ – /u:/.

Таким образом, все долгие гласные фонемы немецкого языка составляют границы открытого слога, и граница слога проходит между долгой гласной фонемой и последующей согласной фонемой.

4. Краткие гласные фонемы /i, y, u, ε, œ, o, a/ в стандартном немецком языке в конце слова и в конце морфемы не выступают, и, следовательно, о границе не может быть и речи, и в этом суть отрицательных сигналов.

5. Твердый приступ гласных фонем в сложных композитах – сложных словах, таких как Spiegelei – /Spi:gl 'ai/, Ziegelei – /tsi:gl 'ai/ является показателем границы двух морфем на их стыке.

Немецкий дифтонг au – /ao/, входящий в состав топонимических названий, которые имеются в южнонемецком диалекте, австрийском, швейцарском вариантах немецкого языка: Herisau – /heris 'ao/, Willisau – /vilis 'ao/, Maximiliansau – /maksimilians 'ao/ сигнализирует об отчетливой границе на стыке двух морфем. Краткие гласные фонемы /i, y, u, ε, œ, o, a/ в стандартном немецком языке в конце слова и в конце морфемы не выступают, и, следовательно, о границе не может быть и речи, и в этом суть отрицательных сигналов

В кыргызском языке делимитативная функция гласных имеет постоянный и переменный слогораздел, поскольку слогаобразующим фактором в кыргызской фонетической структуре являются только гласные. Более того, лишь одна гласная может образовывать как отдельный слог, так и отдельное слово: ээ – хозяин. Постоянный слогораздел, в котором эксплицируется гласная, имеет две разновидности: 1) сочетание слогов с постоянной линией слогораздела между гласными и согласными (а-кыл – «ум», ба-лык – «рыба», ча-на – «сани» и др.) и 2) сочетание закрытых слогов, оканчивающихся на согласные «п» и «к». Эти слова обычно относятся к междометным лексемам: (дек-илдөө – «стучать» (о сердце), так-ылдоо – «тарыхтеть» (о человеке), бак-ылдоо – «шуметь») (А.И. Батманов, Т.К. Ахматов, О.В. Захарова, Ж.К.

Сыдыков, К. Дыйканов).

Делимитативная функция гласных фонем кыргызского языка проявляется также в следующих позициях: 1) в начале и в конце односложных слов: апа - а-па - [лар-га/дын/дан], гласные фонемы кыргызского языка указывают границы первого слога и границу следующего слога; 2) долгие гласные фонемы, составляющие одну корневую морфему и один слог ээ – (ээ-[лер-ге - ден/дин]); уу- (уу-[га - дан/дун]); 3) кыргызские гласные фонемы, в отличие от немецких гласных фонем (которые в начальной позиции и в интервокальной позиции после определенных морфем-приставок реализуют делимитативную функцию благодаря твердому приступу гласных) в силу агглютинации морфем все же сигнализируют о начале корневой морфемы и соответственно начале слова, и затем о границе на стыке морфем; 4) в интервокальной позиции гласные фонемы, как долгие, так и краткие, обеспечивают также сигнал разграничения морфем и, соответственно, и слогов: убада – у-ба – да- (га/даң-да/ды), шаар – шаар-(лар-)га/ дан/дын).

Переменный слогораздел в кыргызской фонетической системе, в котором задействуется гласная фонема, реализуется в слогах с наслоениями на гласный: ат - а+ты (его лошадь), бал - ба+лы (его мёд), там - та+мы (его дом). Делимитативная функция гласных фонем кыргызского языка проявляется четко, так как корневые морфемы и суффиксальные морфемы включают сочетания Г+С; С+Г; Г+С+Г; С+Г+С+Г. Такие сочетания фонем в кыргызском языке вместе с тем осуществляют взаимосвязь морфем между собой. Выявляется, что кыргызские гласные различают синтагмы в начале слова в препозиции (в структуре слога Г, ГС, ГСС, ГССС) в конечной позиции (в структуре слога СГ).

Исследования германистов последних лет показали, что делимитативная функция гласных фонем немецкого языка между синтагмами зависит не столько от фонетико-фонологических закономерностей языка, сколько от других, более высоких языковых уровней. Это обусловлено тем, что «...в синтагме пересекаются интонационное оформление некоего смыслового единства, синтаксические особенности языка, семантическая специфика высказывания, рефлекс ритмической базы языка, логическое структурирование речи, физиологические, психологические, эмоциональные особенности самого говорящего и порождаемого им текста» [20, с.222].

2.6 Дистинктивная функция согласных фонем в немецком и кыргызском языках: перцептивное и сигнификативное противопоставления. В основу фонетической систематизации и классификации согласных легли два основных фонетических параметра, которые важны и для систематизации в фонологических целях. На основании акустико-физиологической характеристики звуков и их использования в языке определены различительные – дистинктивные признаки согласных фонем. Вместе с тем перцептивное противопоставление согласных фонем в данных языках эксплицирует не только характеристики исследуемых согласных фонем, но также их фонетико-фонологические особенности. Содержание каждой фонемы определяется ее положением в системе каждого языка. Они составляют разные типы оппозиций фонем в сопоставляемых нами немецком и кыргызском

языках.

«Перцептивная функция», или доведение звука до «материального знака речи», согласных фонем языка совершенно отличается от перцептивной функции гласных фонем.

Различительные признаки согласных фонем состоят из различных шумов, обусловленных разным способом и местом образования, и участия или отсутствия голоса (для шумных согласных).

Согласные фонемы немецкого языка [t, d, p, b, k, g] и согласные фонемы кыргызского языка [т, д, р, б, к, г, к, ғ] имеют некоторые общие артикуляторные свойства, сопровождаемые «акустическими образами», что и составляет их перцептивную функцию: шумы, трение, взрыв и тем самым является их смыслоразличительными признаками. Данные согласные известны как взрывные согласные, главным их признаком является типичный шум, напоминающий взрыв, и их название происходит из аудитивного восприятия.

В немецком языке фонологический контраст и, соответственно, выявление сигнификативной функции удастся только в определенных позициях, так, например: /p/ – /b/, /t/ – /d/, /k/ – /g/, /f/ – /v/, а также /s/ – /z/ - в конечной позиции. Это означает, что в определенной позиции слов данная оппозиция вообще нейтрализуется, ибо зачастую согласные фонемы немецкого языка в определенной позиции не реализуются. Во всяком случае, данная закономерность может вообще свести к нулю сигнификативную, «функциональную нагрузку» соответствующей оппозиции с согласной фонемой. Кроме того, функциональная нагрузка фонем будет тем сильнее, если фонемы в минимальных парах ясно и четко реализуют оппозицию смыслоразличения.

Смыслоразличительная «сила» фонем подтверждается из сопоставления минимальных пар слов, и тем самым подчеркивается, что фонема в первую очередь обладает смыслоразличительной – сигнификативной функцией.

Вместе с тем определение сигнификативной функции фонем через противопоставление минимальных пар облегчается тем условием, при которых слова обычно представляют собой немногосложную структуру.

Сигнификативная функция фонем кыргызского языка представляется в возможности противопоставления фонем в минимальных парах слов. Однако сложность противопоставления минимальных пар в кыргызском языке сопряжена с особенностями позиции гласной переднего или заднего ряда: если в немецком языке Riese - Rose есть реальные минимальные пары, то в кыргызском языке бол - бөл не могут представлять реальную минимальную пару, здесь гласная [o] заднего ряда, а [ө] переднего ряда и определяют дифференциальный признак согласных. Кроме того, функциональная нагрузка фонем будет тем сильнее, если фонемы в минимальных парах ясно и четко реализуют оппозицию смыслоразличения.

В кыргызском языке сигнификативная функция согласных фонем проявляется, прежде всего, в чередовании согласных и тем самым не нарушает фонетико-фонологические и грамматические закономерности данного языка. Как, например, в грамматических формах страдательного залога: -дыр (фонетический вариант) для основ с *ч, т, р* (кел-) – тир, (кал)– тыр, (жаз-)

– дыр, (бил-) – дир.

2.7 Делимитативная функция согласных фонем в немецком и кыргызском языках: фонема на стыке морфем и слогов. В аспекте исследования делимитативной функции согласных фонем сопоставляемых немецкого и кыргызского языков показано, что здесь возникает необходимость учитывать особенности функционирования согласных фонем на стыке морфем и слогов, выделяя при этом их фонологию. При этом морфема определяется как «минимальная значимая часть слова» (О.С. Ахманова, Б.О. Орузбаева, В. Закирова, В. Bartschaft, К. Conrad, W. Heinemann и др.)

Делимитативную функцию осуществляют почти все согласные фонемы немецкого языка. Позиции согласных фонем немецкого языка на стыке морфем и слогов обусловлены комбинацией фонем в фонологической структуре слова. Согласные фонемы немецкого языка /p/, /b/, /m/, /n/, /t/, /d/, /k/, /g/, /r/, /f/, /v/, /l/, /S/ сигнализируют о начале корневой морфемы, также о начале и конце слога. 15 согласных фонем немецкого языка /h, t, ts, tS, f, s, S, x, ç, m, n, ŋ, l, r/, находясь в «интервокальной позиции или внутри слова» и конечной позиции после кратких гласных, выполняют делимитативную функцию конца слова и середины слова. В интервокальной позиции после долгих гласных стоят 16 согласных фонем /p, t, k, b, d, g, f, s, v, z, x, ç, m, n, l, r/. В середине слова после дифтонгов стоят 15 согласных фонем /p, t, k, b, d, g, f, s, z, x, ç, ts, m, n, l/.

В кыргызском языке отмечается тесная связь между фонологией и морфологией. Морфемы представляют собой аффиксы, которые примыкают в зависимости от словоизменения или/и формоизменения к корневой морфеме или же к следующему аффиксу: кол – «рука», кол-дор – «руки», кол-дор-го – «рукам», кол-дор-у-ма – «моим рукам».

Согласные фонемы кыргызского языка /к, қг, п, б, д, т, ж, з, с, н, м/ могут указывать на начальную границу корневой морфемы. Следует отметить, что корневая морфема, или корень (основа) слова, в кыргызском языке всегда неизменяема с точки зрения фонемного и фонетического состава и неизменно стоит впереди, а все последующие морфемы к ней примыкают. Основа (морфема основы) в кыргызском языке по составу неизменяема, в отличие от основы (морфемы основы) немецкого языка. Согласные фонемы кыргызского языка сочетаются только с гласными фонемами согласно действию закона сингармонизма гласных. Исконно кыргызские слова, входящие в состав литературного кыргызского языка, определяются нормами сочетаемости согласных с гласными фонемами.

Можно утверждать, что в отличие от морфем (грамматических единиц) слогов (супрасегментных фонетических единиц) и слов (лексических единиц), в которых согласная фонема может выступать маркером, различителем границ между ними, данная согласная фонема в составе синтагм уже не является единственным ее показателем и свойством делимитации и разграничения от других синтагм. Конкретных же закономерностей согласные фонемы немецкого и кыргызского языков в экспликации своей делимитативной функции на стыке синтагм никак не проявляют. Это обусловлено сложным характером взаимодействия фонетико-фонологического, грамматико-синтаксического и понятийно-семантического уровней, ко всем которым

одинаково может быть отнесена синтагма как лингвистическое явление.

Предметом исследования раздела «Синтагматика фонетико-фонологических единиц немецкого и киргызского языков (супрасегментные средства)» являются слог, ударение и интонация, которые всегда проявляются в речи, реальной коммуникативно-речевой ситуации в синтагматике как линейной последовательности фонетических единиц как сегментного, так и супрасегментного уровня.

3.1 Синтагматическое противопоставление супрасегментных средств немецкого и киргызского языков (к методологии анализа). Поток речи характеризуется супрасегментными (или суперсегментными) средствами, которые наслаиваются на линейную цепочку сегментных единиц, т.е. реализуются всегда с сегментными единицами – фонемами [20, с.17–18]. Из супрасегментных единиц наибольший интерес для нашего исследования представляют слог, ударение, интонация. Естественно, и другие просодические средства, такие, как звукосочетание, пауза, ритмика и т.д., очень значимы в сопоставительном исследовании фонетико-фонологических систем разноструктурных языков, но эти супрасегментные единицы по своему объему, содержанию, задачам, глобальности требуют отдельного глубокого и разностороннего подхода и изучения.

Супрасегментные средства - слог, ударение и интонация - всегда проявляются в речи, реальной коммуникативно-речевой ситуации, а именно в синтагматике как линейной последовательности фонетических единиц сегментного, и супрасегментного уровня. Гласные и согласные фонемы немецкого и киргызского языков исследуются в парадигматике, супрасегментные средства названных языков (слог, ударение и интонация) изучаются на синтагматическом противопоставлении в синхронии и в статике одновременно.

Слог есть принадлежность супрасегментного уровня фонетической системы языка. Аргументация такого понимания слога заключается в ее реализации не как простая последовательность звуков и фонем, а, напротив, как сложное гомогенное единство звуков. «...слог реализуется не как последовательность составляющих его звуков, а как цельный артикуляционный комплекс, т.е. задается блоком нейрофизиологических команд к мышцам» [1, с.470].

Слог, ударение и интонация всегда эксплицируются в высказываниях, предложениях, в звучащей речи, т.е. в синтагматике.

Фердинанд де Соссюр обосновал явление синтагматики как противопоставление парадигматике и дал следующее определение синтагматики: «...Слова в речи, соединяясь, друг с другом, вступают между собой в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно. Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи. Такие сочетания, имеющие протяженность, можно назвать синтагмами. Таким образом, синтагма всегда состоит минимум из двух следующих друг за другом единиц...» [21, с.155].

Синтагма использована нами в методологических целях не как

фонетическая супraseгментная единица, а для пояснения того или иного теоретического положения или практического момента.

3.2 Лингвистическая природа слога в немецком и кыргызском языках. В современной лингвистической науке понятие слога трактуется как фонетико-фонологическая единица, занимающая промежуточное положение между звуком и речевым тактом (Лингвистический энциклопедический словарь, О.С. Ахманова, Б.О. Орузбаева, В. Bartschaft, V. Conrad, W. Heinemann)

В нашей работе мы придерживаемся, теории Л.В. Щербы, по которой понимание слога основывается на теории мускульного напряжения. Слог понимается как единая артикуляторно-акустическая комплексная единица, соответствующая выдыхательному толчку, который возникает в процессе производства речи и образуется с его помощью и в его составе.[22, с.78]

В немецком и кыргызском языках главным условием образования слога является наличие в его составе гласного, и при этом такое наличие должно быть обязательным. Более того, в обоих сравниваемых языках даже один гласный звук может образовывать отдельный слог. В немецком и кыргызском языках слог, таким образом, конституируется выдыхательно-мускульным напряжением голосовых связок, которое укладывается в три фазы: *усиление напряжения, вершина напряжения и ослабление напряжения*. Именно три названные составляющие слога (усиление, вершина и ослабление выдыхательно-мускульного напряжения), сливаясь в один единый процесс, приводят к единству слога как фонетико-фонологического явления. В соответствии с таким толкованием слога его можно также определить как минимальную фонетическую единицу, на которые говорящий человек может разделить свою речь мельчайшими паузами (С.Н. Ким, З.У. Утебаева, К.Н. Бердикеев). Слог имеет антропоцентрическую направленность, поскольку напрямую связан с носителем языка, говорящим человеком, а также с мускульным напряжением его голосовых связок в процессе организации дыхания в живой естественной речи.

Основные моменты сопоставления и типологии слога в немецком и кыргызском языках можно свести к следующим: 1) анализ слогов в сравниваемых языках с позиций фонемного состава (слоγοобразующие – неслоγοобразующие; сильноначальные – сильноконечные – двухвершинные); 2) анализ типов слогов (открытый – закрытый – полностью закрытый – прикрытый); 3) анализ слоговых структур по составляющим гласным и согласным (СГ – ГС – ГСС – СГГ – СГС и др.); 4) анализ дистрибуции согласных фонем в составе слога (начальная позиция – срединная – конечная и т.д.).

3.3 Реализация слога в немецком и кыргызском языках. Компьютерно-фонетическая обработка, анализ и декодирование слов и слогов в немецкоязычных и кыргызскоязычных текстах позволили установить, что релевантными являются три параметра соотношения слогов из фонетических систем разноструктурных языков: 1) конкретная идентификация слогов, а именно, правила – слоγοделения; 2) основные и конкретные слоговые типы, проявляющиеся в различного вида сочетаниях слоγοобразующих гласных и неслоγοобразующих согласных, и 3) количество слогов в структуре слова

(многосложного слова).

1). В немецкой фонетической системе имеется 12 правил слогаделения, четыре из них не пригодны для правил слогаделения в кыргызском языке. Это обусловлено такими факторами: отсутствием в кыргызском языке префиксов, действием закона сингармонизма, исключающим как сочетание больше двух согласных, так и сочетание двух гласных в соседних позициях, а также тем, что в кыргызской фонетической системе отсутствует твердый приступ, присущий немецким гласным.

2). Основные и конкретные (варианты) слоговые типы, имеющиеся в немецком и кыргызском фонетических системах. Они, как правило, едины для многих языков мира и их выделяют четыре:

I. Полностью открытый слог, в составе которого имеется только один гласный (монофтонг или дифтонг); ср.: русск. *и* (союз), кырг. *ээ* (хозяин), нем. *Ehe* (семейный брак) т.е. один гласный V (*Vokal*). В немецком языке открытый слог имеет вариант V – *Ei*, при чем эти слоги считаются однослоговыми.

II. Полностью закрытый слог, в составе которого имеется начальный и конечный согласный; ср.: русск. *сад*; кырг. *кет*, нем. *Tag* – CVC (*Consonant+Vokal+Consonant*).

III. Прикрытый слог, в составе которого имеются один начальный согласный и гласный; ср.: русск. *на* (предлог), кырг. *куу* (хитрый), нем. *so* (местоимение) – CV.

IV. Закрытый слог, в составе которого имеется гласный и конечный согласный; ср.: русск. *ил*, кырг. *эм* (мясо), нем. *er* (*он*) – VC.

Первый тип слогов – полностью открытый (V) – не имеет конкретных вариантных проявлений в обоих сопоставляемых языках: немецком и кыргызском. Второй тип слогов – полностью закрытый слог (CVC) – как показывает наш фонетико-экспериментальный анализ, – имеет в немецком языке 11 вариантов, а в кыргызском – только 1.

Немецкий язык – CVC – его 11 вариантов: 1). CVCC: *halt, dank, Berg*; 2) CVCCC: *Parks, Furcht, rufst, Obst*; 3) CVCCCC: *darfst, turnst*; 4) CCVC: *Stock, klang*; 5) CCCVC: *Strahl Strauch*; 6) CCVCC: *brecht, krieht, braucht*; 7) CCVCCC: *stinkt, klopft, stirbst*; 8) CCVCCCC: *standst, stirbst, trinkst*; 9) CCCVC: *Sprung, Sproß, sprich*; 10) CCCVCC: *strahlt, straft, Strand*; 11) CCCVCCC: *springst, stribst, strickst*.

Кыргызский язык – CVC – один вариант: (2) CVCC: *карт, март, курт*.

Третий тип слогов – прикрытый слог (CV) – имеет в немецком языке три варианта: 1). CV: *da*; 2).CCV: *drei, Floh, grau, blau, Blei*; 3). CCCV: *Streu, Stroh, Spray, Stra –ße*

В кыргызском языке прикрытый слог CV не имеет никаких вариантов:

Четвертый тип слогов – закрытый слог (VC) – имеет в немецкой фонетической системе два варианта: 1) VCC: *Ast, ehrt, Amt*; 2). VCCC: *Arzt, Obst, einst*.

Кыргызский язык имеет в этом основном типе слогов лишь одну разновидность: 1) VCC: *алт, арт, ант*.

Таким образом, немецкие четыре типа слогов имеют в общем, количестве

18 вариантов реализации слога; а кыргызские четыре типа – всего лишь два варианта.

Итого: немецкая слоговая система располагает 4 основными типами слогов и 18 вариантными формами (всего 18), а кыргызская – 4 основными и 2 вариантными формами (всего 6). Немецкие аффрикаты, понимаемые как монофонемы, составляют также структуру слога, как, например: *Zeit- /tsait/ CVC*, */pfe:rt/ - Pferd – CVCC*, */salts/ - Salz – CVCC*, */Strumpf/ - Srumpf – CCCVCC*.

Количество 2-, 3- и 4-сложных слов составило 80 % анализируемых немецких текстов. 2-, 3- и 4-сложные слова составили около 82 % анализируемых кыргызских текстов. Кыргызский язык выходит вперед на 2 % за счет своей агглютинативности, когда каждый аффикс (суффикс), в сущности, представляет собой отдельный слог.

Различие состав слогов в немецком и кыргызском языках обусловлено двумя факторами. Во-первых, принадлежностью немецкого языка к языкам флективного строя, где высока роль флексии, а кыргызского – к языкам агглютинативным, где высока роль сингармонизма. Флективный строй допускает в немецкой слоговой системе скопление слогов в предвокальной и поствокальной позициях в составе одного слога до 6 согласных звуков. Агглютинативный строй не допускает в кыргызской слоговой системе больше двух согласных и то в поствокальной позиции, а общее количество согласных в исконно кыргызских слогах никогда не превышает 3.

Во-вторых, консонантная насыщенность немецких слогов и малое число консонантов в кыргызских слогах обуславливается большим количеством словообразовательных и слововыделительных окончаний немецких глаголов, в то время как соответствующие элементы кыргызского языка перераспределяются в отдельный слог. Например: *darfst – CVCCCC* (ты желаешь) имеет в поствокальной позиции сразу 4 согласные фонемы, в то время как кыргызское соответствие немецкого окончания 2-го лица единственного числа настоящего времени выражается отдельным слогом: *каалай-сың – CVC*.

В лингвистической литературе отмечается, что слоговые составы немецкого и кыргызского языков могут колебаться от односложных слов до 15-сложных. Компьютерный подсчет слоговых составов во всех 60 текстах (30 немецких и 30 кыргызских) показал такую картину: 2-, 3- и 4-сложные слова составили 80 % анализируемых немецких текстов; 2-, 3- и 4-сложные слова составили около 82 % анализируемых кыргызских текстов.

Кыргызский язык, видимо, выходит вперед на 2 % за счет именно своей агглютинативности, когда каждый аффикс (суффикс), в сущности, представляет собой отдельный слог.

3.4 Лингвистическая природа ударения в немецком и кыргызском языках.

В лингвистике общепринятым является мнение, что ударение – это выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств (О.С. Ахманова, В. Bartschaft, R. Conrad, W. Heinemann).

Под ударением, таким образом, понимают супрасегментное свойство звуков, слогов, слов, словосочетаний, и даже предложений быть выделенными

каким-либо фонетическим способом.

Для сопоставительного анализа ударения в генетически неродственных и морфологически разнотипных немецком и кыргызском языках представляется важным уяснение четырех моментов: 1) место ударения в составе слова, его неподвижность или связанность; 2) характер ударения -динамическое и силовое; 3) качество ударения – главное и второстепенное; 4) функция ударения.

1. Словесное ударение в немецком языке является фонетически свободным, т.е. может падать на любой слог, например: 'richtig (на первый слог), ver'stehen (на второй), unter'werfen (на третий), vergegen'wärtigen (на четвертый).

На особенность кыргызского ударения указывал основоположник кыргызского языкознания И.А. Батманов: «Экспираторное ударение в кыргызском языке в значительной части корней и производных образований падает на последний слог. Оно не зависит от долготы гласного (суулар – воды, тоолор – горы, окуучулар – учащиеся и т.д.) [23, с.5].

Кыргызский язык – это язык агглютинативного типа, и морфология слова наращивается за счет аффиксации (суффиксации). «При дальнейшей аффиксации ударение последовательно переходит на присоединяющийся слог, сохраняя конечное положение: жумуш – работа, жумушчу – рабочий, жумушчулар – рабочие, жумушчулар'ы – их рабочие, жумушчуларыбыз – наши рабочие, жумушчуларыбызг'а – нашим рабочим» [23, с.69].

Однако в этом правиле есть исключения: словесное ударение остается на предпоследнем слоге, если в конечной позиции в слове оказываются: 1) аффиксы сказуемости: -мын, -сын, -быз, -сыз – ударение падает не на последний слог слова, как обычно, а на предыдущий слог (например: учк'учмун, окуч'уңуз, күчт'үүбүз); 2) при присоединении аффиксов -бы и -чы (напр., сэнби, `элби, жэрби, бэрчы, эмгектэнчи, жазчы, шашчы); 3) при присоединении к глагольным словам аффиксов типа: -аным, -алы, -алык (напр. кайтал'айын, агар'алы, жөнөк'өйлүк); 4) при присоединении окончаний -ов, -ев, -ова, -ева (например, в фамилиях Султáнов, Эсенамáнов, Кененбáева, Алáшова) ударение падает на предпоследний слог.

Таким образом, по месту ударения современный немецкий язык характеризуется как язык со свободным (несвязанным, нефиксированным, разноместным) ударением, а современный кыргызский язык – как язык со связанным ударением (свободным, фиксированным, одноместным), которое всегда падает на последний слог, и в виде исключения редко на предпоследний.

2. Характер ударения - динамическое или силовое, определяется силой выдоха, или же тонально-музыкальное, связанное с высотой и долготой тона. Немецкое словесное ударение динамическое, однако, вследствие сильного напряжения голосовых связок более твердое (Козьмин О.Г., Богомазова Т.С., Хицко Л.И.).

«Ударение в кыргызском языке динамическое. Но наряду с этим ударенный слог в слоговой структуре характеризуется несколько большей протяженностью, чем другие. Это показывает, что оно может включать и квантитативные, или количественные элементы» [12, с.75].

Следует отметить, что ударение в обоих языках является сходным –

динамическим и силовым, если отвлечься от факта, что кыргызское ударение, в отличие от немецкого, может эксплицитно выделять квантитативные элементы.

3. Для сопоставительного изучения ударения немецкого и кыргызского языков релевантно понятие качества ударения: главное ударение, которое выполняет свою основную, выделительную функцию, и второстепенное, более слабое ударение – свою вспомогательную функцию.

В сложных немецких слогах главное ударение стоит на ударенном слоге более важного по значению, определяющего слова, которое почти всегда является первым элементом сложного слова. На определяемом (втором) элементе сложного слова стоит второстепенное ударение. Например: *das 'Wörterbuch, die Großmutter, her'unterkommen*.

В кыргызской фонетической системе ударение делится на словесное и фразовое. Фразовое ударение, в отличие от словесного, которое всегда падает на конец слова, может находиться в любой позиции слова (в начале, середине и конце фразы). «Многое зависит от фонетического центра фразы и от позиции слова в начале или конце фразы, которая несет важную семантико-функциональную нагрузку» [24, с.12–54].

4. Сопоставление функции ударения в данных языках. Немецкому ударению присуща смыслоразличительная функция, в кыргызском языке ударение не обладает такой смысло-(слово)различительной функцией, поскольку имеет фиксированное на последнем слоге место и передвигается обычно на последнюю позицию в слове вместе с наращенными аффиксами. Лишь в крайне ограниченном количестве случаев кыргызское ударение остается на предпоследнем слоге. В кыргызском языке ударение выполняет, в основном, словоразделительную функцию, ибо, как правило, падает на последний слог слова.

3.5 Реализация ударения в немецком и кыргызском языках. Компьютерно-фонетический анализ немецкоязычных и кыргызскоязычных текстов позволил установить, что релевантными для сопоставительного изучения немецких и кыргызских ударений являются основные три параметра: 1) качество ударения: главное – второстепенное; 2) место ударения: свободное – связанное; 3) функция ударения: смыслоразличение – форморазличение.

I. Сопоставление качества ударения главного и второстепенного в немецком и кыргызском языках: из 250 среднестатистических немецких и кыргызских лексем в немецком языке 35 остаются безударными (это краткие слова типа: *die, es, am, ich, mir*), в кыргызском также безударными остаются около 20 кратких слов типа: *ден, зер, ал, бул, ар* и др. Второстепенное ударение в кыргызском языке в количественном отношении одинаково. В кыргызском языке в удлиненных аффиксами словах могут иметься два вида ударения, так же, как и в сложных словах немецкого языка: *далкы'лда"тып, кор'жоңдо"гон, Кө'көтөй"дүн, 'Бок"мурун*.

II. Место ударения: немецкий язык считается языком со свободным ударением, а кыргызский – языком со связанным ударением. Однако, эти утверждения имеют относительный характер. Постулирование факта свободного ударения в немецкой фонетической системе и связанного в кыргызской является, на наш взгляд, недостаточно четко обоснованным.

Развитие немецкого и кыргызского языков вызывает новые естественные тенденции: в немецком языке – это тенденция к связанности посредством перемещения ударения на первый слог в слове, а в кыргызском – это тенденция к несвязанности, свободности, посредством перемещения ударения с последнего слога в слове на предыдущие.

III. Функция ударения: функция смысловозличения и форморазличения в немецком и кыргызском языках. Немецкое ударение считается смысловозличительным (словоразличительным), а кыргызское – форморазличительным (делимитативным). В немецком языке имеются противопоставления двух слов, которые при одинаковом звуковом составе несут ударения на различных слогах: 'übersetzen – über'setzen и т.д. Словесное ударение исполняет в таких парах слов дистинктивную функцию. Кыргызский же язык считается языком с форморазличительной (делимитативной, словоразделительной) функцией. Ударение сигнализирует, находясь на последнем слоге слова, об окончании артикулирования одного слова и о начале другого.

Экспериментально-фонетический анализ ударения. Следующие релевантные два момента: первое, современный кыргызский язык может манифестировать не только делимитативную функцию своего ударения, но и смысловозличительную. В кыргызском языкознании уже отмечались случаи, когда ударение в одной словоформе, не выпадая на различные слоги, в корне меняет значение слова (сравним «улар» - «улар», одно из них по контексту может означать птицу – горную куропатку и другое - слова «возможно, кто-то продолжит»). Что кыргызский язык в своей фонетической системе обладает смысловозличительной функцией ударения также нами установлено в результате экспериментально-фонетических исследований, на основе анализа микротекстов, где встречались противопоставления идентичных словоформ, но с разными ударяемыми слогами, которые имели различные смыслы: ат'асыз (вы отец) - атас'ыз (без отца), аг'асыз (вы старший брат) – агас'ыз (без старшего брата), жылкыч'ыбыз (мы сами табунщики) – жылкычыб'ыз (наш табунщик).

Второй момент, который следует выделить при сопоставительном анализе функции ударения в немецком и кыргызском языках – это имплицативное существование смысловозличительной функции в немецком языке (также и в кыргызском). В нашем материале нам не встретилось ни одного примера по противопоставлению указанного выше типа (кроме трех названных кыргызских словных пар), при котором проявлялось бы смысловозличительная функция ударения. Словоразделительная (форморазличительная, делимитативная) функция кыргызского ударения. Постулирование этого положения серьезно осложняется тенденцией в кыргызской фонетической системе к сдвигу словесного ударения назад в предконечную, центральную и даже начальную позицию слога в структуре слова. Таким образом, на наш взгляд, этот признак ударения не является релевантным и в какой-либо степени значимым для нашего сопоставительного исследования в части сравнения ударений.

3.6 Лингвистическая природа интонации в немецком и кыргызском

языках. Интонация является, как известно, необходимой составной частью звучащей речи. Под интонацией в широком смысле слова понимается музыкальное движение голоса во время речи, которое осуществляется с определенной закономерностью и представляет собой одну из важнейших сторон звучащей речи, столь же необходимую для целей коммуникации, как и сами звуки. Обычно считается, что каждый язык имеет свою особую интонацию, детерминирующую свой особый ритмико-мелодический строй, который по многим параметрам отличается от такового строя других языков.

Интонация языка основана на более или менее определенном соотношении высоты тона и протяженности интонирования, соблюдения определенных интервалов, которые отличаются друг от друга паузами, а также на соблюдении мелодико-семантических норм, присущих данному языку (О.И. Дикушина, Н.С. Трубецкой, Ж.К. Сыдыков)

В немецкой фонетике явление интонации экстраполируется не только на протяженную структуру предложения (как это практикуется в традиционной фонетике), но и на меньшие по протяженности структуры слов и слогов, т.е. считается, что интонация начинает организующую работу уже со слога, далее переходя на слово и, в конце концов, на предложение. «Intonation im weiteren Sinne ist bezogen auf eine Silbe, ein Wort, ein Satzglied (eine Phrase) oder einen Satz» [18, с.26:353]. «Интонация в широком понимании относится к слогу, к слову, и к части предложения (фразе) или к предложению» (перевод наш. – Ч.Т.). Такое понимание интонации разделяют и современные ученые Германии (E. Stock, G. Meinhold, E. Stock, E. Ternes).

В кыргызском языкознании интонация считается соотносительной с предложением-высказыванием. Именно в объеме предложения интонация реализует свои функции, которые у нее многообразны. В существующих лингвистических работах о функциях интонации нет единого мнения. В большинстве случаев речь идет о синтаксической, стилистической, художественной, эмоциональной, волюнтаривной и других функциях интонации. Наиболее часто интонации приписываются две функции: грамматическая (или синтаксическая) и эмоциональная (экспрессивная, эмоционально-волевая), реже – функции определения коммуникативного типа предложения, выражения эмоционально-волевой окраски фразы, связи и членения фразы на смысловые группы (Ж.К. Сыдыков, Кыргыз адабий тилинин грамматикасы, Т.К. Ахматов, С. Өмүралиева, А.О. Орусбаев, Ж.К. Сыдыков).

Поэтому для сопоставительного изучения интонационных свойств немецкого и кыргызского языков нами выбран аспект явления, связанный с конкретно-фонологической и функционально-коммуникативной стороной интонации, когда важнейшей функцией интонации становятся противопоставление предложений по цели высказывания.

3.7 Реализация интонации в немецком и кыргызском языках. Компьютерно-фонетический анализ позволил выявить, что с точки зрения функционально-коммуникативной природы лингвистических явлений интонация немецкого и кыргызского языков позволяет выделять три типа предложений (простых и сложных), что очень значимо в контексте нашего исследования: 1) повествовательные предложения-высказывания; 2)

вопросительные предложения-высказывания и 3) восклицательные.

Анализ экспериментальных текстов показал различия между немецкими и кыргызскими усредненными интонационными схемами (УИС), заключающиеся в следующем:

I.1–II.1 – повествовательное простое предложение: кыргызская УИС отличается от немецкой более глубоким падением тона на исходе высказывания.

I.2–II.2 – повествовательное сложное предложение: кыргызская УИС отличается от немецкой более глубоким падением тона на исходе всей синтаксической конструкции.

I.3–II.3 – вопросительное предложение с вопросительным словом: кыргызская УИС имеет в центре более высокий подъем тона, чем немецкая.

I.4–II.4 – вопросительное предложение без вопросительного слова: немецкая УИС отличается от кыргызской более глубоким падением тона в центре.

I.5– II.5 – чистое восклицание: особых различий нет.

I.6– II.6 – «нечистое» восклицание: особых различий не имеется.

Таким образом, можно констатировать, что в области интонации и интонирования предложений-высказываний фонетические системы имеют больше сходного, нежели несходного.

Задачей раздела «Лингводидактические основы эффективного обучения немецкой фонетике в кыргызскоязычной аудитории» явилось изучение вопросов межъязыковой фонетической интерференции в речи кыргызскоязычных учащихся.

Межъязыковая интерференция может охватывать все языковые уровни, но четко, ясно и однозначно она проявляется в устной речи, в фонетике. Здесь интерференция может проявляться как у отдельного члена языкового коллектива, так и у многих его членов. Интерференцию можно проиллюстрировать заметным и характерным акцентом в речи на неродном языке. Н.С. Трубецкой определил фонологическую систему родного языка как «сито», через которое просеивается система неродного языка.

Исследования фонетических интерферентных явлений между кыргызским и немецким языками имели бессистемный характер и предпринимались очень редко, чему свидетельством являются всего три работы, в которых затрагиваются те или иные аспекты данной проблемы (Астрова Л.И., 1961, Э.Х.Шангереева, И.А.Тихонова, З.Р.Абдыл-Хамитова и др., Жолдошбек уулу А., 1996).

Прогнозирование типичных ошибок никак невозможно на основании только теоретического сопоставления и описания фонетико-фонологических систем двух языков: немецкого и кыргызского языков. Фонетический эксперимент необходим для выявления конкретных ошибок артикуляции и интонирования иностранных звуков, слов и фраз (О. М.Зюзенкова, Р.К. Миньяр-Белоручев, R. Dirven и др.).

Типичные ошибки кыргызскоязычных обучаемых при изучении фонетики немецкого языка в сфере гласных обусловлены интерферентными явлениями двух видов: во-первых, сильным мускульным напряжением при артикуляции и

твердым приступом немецких гласных и, во-вторых, явлением тюркско-кыргызского сингармонизма, который всегда переносится тюркоязычными обучаемыми в языковую и речевую сферу изучаемых иностранных звуков. В системе гласных немецкого языка нами выявлено 12, в системе согласных – 10. Напряженное произношение немецких согласных никак не смягчаются, а в кыргызском же языке одна и та же согласная может приспособливаться к различным гласным: произносится мягко и твердо, соответствуя так называемой аккомодации (изменению): киши - кашаа, көл–кал, дарак – терек.

Выявлено несколько типичных ошибок у кыргызскоязычных обучаемых при произношении немецких слогов, обусловленных дифтонгами, которые отсутствуют в кыргызский фонетической системе.

В сфере аффрикат типичные ошибки обусловлены кыргызско-немецкой интерференцией, поскольку в кыргызской фонетической системе аналогичные аффрикаты сопровождаются при их артикуляции меньшим мускульным напряжением голосовых связок, кроме того, слитным произношением немецких аффрикат.

В составе немецкого слога кыргызскоязычные обучаемые допускают типичные ошибки интерферентного характера, связанное с дистрибуцией согласных фонем.

Интерференция в сфере слогового яруса обусловлена тремя моментами: 1) явлением уже упомянутого тюркско-кыргызского сингармонизма, предусматривающим расщепление скопления согласных в слогах через вставляющиеся, протезируемые гласные звуки или даже гласные призвуки; 2) ассимилятивными изменениями кыргызских согласных в слоге и слове под влиянием гласных звуков (палатализация, озвончение, уподобление); 3) диссимилятивными изменениями кыргызских согласных в слоге и слове под влиянием согласных звуков (разуподобление, перестановка).

В области ударения выявлено 4 типичные ошибки у кыргызскоязычных обучаемых в расстановке ударений, наличием различий в системе ударений в немецком и кыргызском языках, слабой энергетической базой артикулирования в кыргызской фонетической системе, характер ударения

Что же касается энергетической базы произнесения немецких и кыргызских звуков, слогов, слов и высказываний, то нами уже отмечена более сильная энергетика немецкой артикуляции по сравнению с кыргызской – немецкая речь произносится с большим мускульным напряжением всех других физиологических органов звукопроизводства.

В сфере интонации проявление межъязыковой кыргызско-немецкой интерференции заключается в неправильной нисходящей мелодии конечных частей повествовательных (простых и сложных) предложений, восклицательных (чистых и «нечистых» восклицаний) и вопросительных предложений с вопросительным словом, когда наблюдается недостаточно резкое падение тона, отчего получается ощущение незаконченности мысли; в неправильной мелодике заударных слогов и слов, стоящих после главного ударения, несущего нисходящий тон, т.е. главного ударения срединного или конечного отрезка (части) высказывания, после которых мелодика и тон должны резко устремиться вниз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Намеченные общие задачи исследования решены, поскольку получены релевантные, важные и значимые результаты: определены основные пути и возможности типологического сопоставления, генетически неродственных и морфологически разнотипных немецкого и кыргызского языков, которые заключаются в изучении языковых систем различного объема в их системном сопоставлении.

Уточнены параметры сопоставления сегментных средств в разносистемных и разнотипных языках, каковыми являются немецкий и кыргызский, исходя из свойств конкретных звуков в речи и качеств фонем в языковой системе: акустико-артикуляторными признаками качества и количества, а как фонемы – дифференцирующе-смыслоразличительными признаками дистинктивности и делимитативности.

Дистинктивная функция гласные фонемы немецкого языка колеблется в сторону перцепции, а гласные фонемы кыргызского языка – в сторону сигнификации.

Делимитативная функция гласных немецкого языка проявляется в так называемом кнаклаут, выступающий как начальный пограничный сигнал фонетического слова, и редуцированное произношение на исходе слова. В кыргызском языке, хотя и отсутствует так называемый кнаклаут (твердый приступ гласных), но гласные в начальной позиции произносятся ясно и без редукации. В обоих языках гласные фонемы эксплицируют свою делимитативную функцию на уровне слога.

Сопоставление гласных фонем в их функционально-парадигматическом аспекте нами определены составы гласных звуков-фонем в немецком языке в количестве 18 единиц (15 монофтонгов и 3 дифтонга) и в кыргызском языке 14 монофтонгов.

Дистинктивная функция согласных фонем немецкого и кыргызского языков, так же как и гласных, не сильно отличается друг от друга в обоих языках, где применяются одинаковые оппозитивно-дифференцирующие признаки: твердый/мягкий, глухой/звонкий, сонорный/несонорный и др. Немецкие согласные звуки отличаются от кыргызских несколько энергичной артикуляцией, реализующейся в придыхании при произношении некоторых согласных.

Делимитативная функция немецких и кыргызских согласных фонем проявляется в составе слогов и ослабевает в структуре слова, а также и всего предложения в целом. В составе слога определенные согласные фонемы, выполняя свою делимитативную функцию, выступают в определенной позиции.

Изучение слога, ударения и интонации проводилось в синтагматической плоскости, поскольку указанные супрасегментные фонетические единицы ярко проявляются лишь в звучащей речи с применением фонетико-экспериментального метода для расчленения этой речи на составляющие и конкретного анализа по заданным параметрам.

Сопоставление слоговых систем обоих языков позволило выявить, что

немецкий язык и кыргызский отличаются слоговыми типами, которых 18 в немецкой и 6 в кыргызской фонетических системах.

Сопоставление ударения показало, что в немецком языке ударение приобретает устойчивый характер, выпадая на первый слог простого слова или на первое слово в сложном слове, а в кыргызском, напротив, имеет тенденцию смещения с фиксированного последнего места в структуре слова на предыдущие слоги. То есть в обоих языках появляются прямо противоположные тенденции: к связанности, фиксированности в немецком языке и к несвязанности, свободному проявлению в кыргызском.

Рассмотрение немецкой и кыргызской интонации показало, что наиболее релевантной для сопоставления является коммуникативная функция (функционально-коммуникативная) интонации, которая соотносит фонетическую структуру высказывания с типом предложения: повествование, вопрос и восклицание. Несмотря на ряд несовпадений между собой, выявленных в результате эксперимента шести усредненных интонационных схем высказывания (по 2 в каждом коммуникативном типе предложений), выяснилось, что все же они все совпадают между собой в главном – в конечной, завершающей части интонации, которая эксплицирует завершенность интонационно-семантической структуры высказывания.

Кыргызско-немецкая интерференция в области фонетики кроется во многих причинах, основная из которых – различия в языковых типах.

При артикулировании немецких фонем выявлено 22 типичные ошибки, в произношении немецких слогов 15 типичных и связано с сильной энергетической базой артикулирования в немецком языке и явлением тюркско-кыргызского сингармонизма в кыргызской фонетической системе.

В области постановки немецкого ударения (4 типичные ошибки) и в области интонирования немецких предложений высказывания (2 типичные ошибки) выявлено, сравнительно с фонемным и слоговым уровнями, намного меньше. Однако они имеют более серьезное воздействие на искажение смысла всего немецкого предложения.

Все вынесенные на защиту положения нашли свое подтверждение. Еще раз можно акцентировать **перспективы** дальнейших исследований. В нашей сопоставительной работе проведено сравнение основных «направляюще-магистральных» явлений, пластов и ярусов фонетико-фонологических систем немецкого и кыргызского языков. Остается еще много моментов, конечно же, вне пределов нашей работы. И потому следует подчеркнуть еще раз, что область фонетико-фонологических исследований немецкого и кыргызского звукового строя представляется обширной, актуальной, новой и ждущей в перспективе дальнейших разработок в сопоставительно-типологическом плане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 686 с.
2. Касевич В.Б. Фонология в типологическом и сопоставительном изучении языков // Методы сопоставительного изучения языков / Отв. ред. В.Н.

- Ярцева. – М., 1988. – С.19–25.
3. Ternes E. Einführung in die Phonologie. – 2., verbes. und erw. Aufl. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1999. – 266 s.
 4. Ельмслев Л. Метод структурного анализа в лингвистике / Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1965. – Т. 2. – С. 101–106.
 5. Трубецкой Н.С. Основы фонологии /Пер. с нем. под ред. С.Д. Кацнельсон. – М.: Аспект Пресс, 2000. –352 с.
 6. Поливанов Е.Д. Избранные труды по восточному и общему языкознанию. – М.: Наука, 1991. – 623 с.
 7. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Иностр. яз». 2-е изд. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
 8. Жунисбек А. Введение в сингармоническую фонетику. - Алматы, 2009. - 108 с.
 9. Реформатский А.А. Введение в языкознание: Учебник для филол. фак. пед. ин-тов. – 4-е изд, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
 10. Hirschfeld U. Phonetik und Phonologie.. Deutsch als Fremdsprache 1983/2:103.
 11. Реформатский А.А. Иерархия фонологических единиц и явление сингармонизма //Исследование по фонологии. - М. Наука, 1966.
 12. Ахматов Т.К., Өмүралиева С. Кыргыз тили (фонетика, лексика): Жогорку окуу жайынын журналистика фак. студенттери үчүн окуу китеби. –
 13. Essen O. von. Allgemeine und angewandte Phonetik. – 5-e Neubearb. und erw. Aufl. – Berlin: Akademie. Verlag, 1979. – 280 s.
 14. Heike G. Phonologie. – Stuttgart: Y.B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung, 1972. –178 s.
 15. Alan Hall T. Phonologie. Eine Einführung. – Berlin: Walter de Gruyter, 2000. – 360 s.
 16. Jakobson R.Y., Halle M. Fundamentals of language. – Chicago: Chicago Univ. Press., 1956. – 288 p.
 17. Ramers K.H., Vater H. Einführung in die Phonologie. – Köln: Gabel Verlag, 1992. – 151 s.
 18. Meinhold G., Stock E. Phonologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliogr. Inst. 1980. – 255 s
 19. Исаев М.К. Фонетические особенности английской речи казахов.- Алматы.- 2004.- 322 с.
 20. Потапова Р.К., Линднер Г. Особенности немецкого произношения: Учеб. пособие для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1991. – 319 с
 21. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с франц. – М., 1977. – С. 31–271.
 22. Щерба Л.В. Фонетика французского языка: Очерк французского произношения в сравнении с русским: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – 7-е изд. – М.: Высш. шк., 1963. – 309 с.
 23. Батманов Н.А. Современный киргизский язык. – Вып. I. – 4-е изд. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1963. – 166 с.

24. Сыдыков Ж.К. Фонетическая структура современного кыргызского языка и диалектов. – Фрунзе: Илим, 1990. – 176 с.
25. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л.: Наука, 1970. – 204 с.
26. Bußmann H. Lexikon Sprachwissenschaft.-2, völlig neu bearbeitete Auflage – Stuttgart: Kröner, 1990. – 90 s.

**Список опубликованных работ по теме диссертации:
монография, типовые программы, учебные и учебно-методические пособия:**

1. Типология фонетико-фонологических систем языков (на материале сопоставления немецкого и кыргызского языков) (монография). Бишкек: Илим, 2008. - 217 с. (17.0 п.л.)
2. Типовая программа «Теоретическая фонетика современного немецкого языка» для специальностей 540304,540300 // Сборник № 1.- Бишкек, 2001. - С. 12-21
3. Типовая программа по методика обучения иностранным языкам в школе // Сборник № 1 (Методика преп.ин.яз.). - Бишкек, 2001. - (1,2 п.л.).
4. “Веди урок на иностранном языке”: Учебно-методическое пособие для студентов-практикантов и молодых учителей (в соавт. с Кадыровой Ш.К., Асылловой А.Б. и др.). Бишкек, 1998. - 86 с. (3 п.л.).
5. Новые правила правописания в немецком языке. - Бишкек, 1997. - 87 с.
6. Программа по иностранным языкам для аспирантов и соискателей для подготовки и сдачи кандидатского экзамена по иностранным языкам (в соавт. с Сыдыковым Ж.К., Сартбековой Н.С.). - Бишкек, 2005. - 22 с.
7. “Томояктын ыры” –“Vagabundenlied” von Jura Soyfer пер. с нем.//Jura Soyfer und die Alte Welt (Hrsg) Herbert Arlt, INST. www.inst.at Wien 2009.- S.246.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Комитетом:

8. К проблеме материальной стороны языка как носителя плана содержания // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. - № 9 (108). - Алматы, 2007. - С.123-127.
9. К вопросу о фонетико-фонологическом уровне языка в системе языковой структуры // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. – № 9 (108). Алматы, 2007. - С.127-130.
10. К вопросу сопоставления фонетических систем в разносистемных языках // Тілтаным. - № 2 (30), 2008. - Алматы.- С.27-31.
11. Дистинктивная функция гласных фонем в немецком и кыргызском языках // Известия НАН Казахской Республики, Серия филологическая. - № 3 (169), 2008. - С.30-33
12. Фонетико-фонологические системы языков как объект сопоставительного исследования // Известия НАН Казахской Республики Казахстан, Серия филологическая. - № 4 (170), 2008. - С.34-37.
13. К вопросу дистинктивной функции согласных фонем в разноструктурных

- языках: перцептивное и сигнификативное противопоставление // Вестник КазУМО и МЯ им. Абылай хана № 1 (121). «Филологическая серия». - Алматы. - 2009. - С.43-48.
14. К вопросу делимитативной функции согласных фонем на стыке морфем и слогов в разноструктурных языках. // Вестник КазУМО и МЯ им. Абылай хана. №1 (21). «Филологическая серия». Алматы. - 2009. - С.49-54.
15. К вопросу делимитативной функции гласных фонем на стыке морфем и слогов в разноструктурных языках // Тіл таным. - № 3 (35), 2009. - Алматы. - С.29-35.
16. К вопросу лингвистической природы интонации в немецком и кыргызском языках // Ұлт тағылымы. - № 3 (1), 2009, - Алматы. - С.300-304.
17. К вопросу типологии разноструктурных языков и связь с фонетико-фонологической системой // Поиск №4, Серия Гуманитарные науки, 2009.- Алматы. - С.214-219
18. Межъязыковая фонетическая интерференция при произношении дифтонгов и аффрикат в немецкой речи кыргызскоязычных учащихся // Поиск № 1(2) Серия Гуманитарные науки. - Алматы. – 2010. - С.191-195.
19. К вопросу идентификации слогов в разноструктурных языках (на материале немецкого и кыргызского языков) // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая, № 1-2 (125-126). – Алматы, 2010. – С.58- 61.

статьи, доклады и тезисы, опубликованные в изданиях Кыргызстана и зарубежья:

20. Konstrative Linguistik im Bereich der vergleichenden Sprachwissenschaft(на нем.яз.) // Сборник научных трудов. Вып. №1 Бишкек , 1996.-С.24-30
21. Zur Frage der phonetischen Beschreibungen der Sprachlaute // Сборник научных трудов. Вып. № 5. - Бишкек, 2001.- С.234-236.
22. К содержанию контрастивного исследования фонетико-фонологических систем языков в условиях обучения // Материалы межд. конф. “Модернизация высш. школы в переходный период: состояние и перспективы” к 50 - летию КГПУ им. И. Арабаева. - Бишкек, 2001.- С.19-21.
23. К истории вопроса контрастивной лингвистики // Сборник научных трудов. Вып. № 5 Бишкек, - 2001. - С. 236-238.
24. К вопросу коммуникативно-методической компетенции студентов языкового вуза // Сб. научных трудов ИМЯ КГПУ им. И. Арабаева. - Бишкек, 2002. - С.104-110.
25. Gleichzeitigkeit des Ungleichzeitigen. // Материалы международной конференции (тезисы) Вена, 2003.- www.inst.at
26. Национально-культурные и языковые особенности австрийского варианта немецкого языка (с учетом фонетико-фонологических особенностей австрийского варианта немецкого языка). // Сборник научных трудов. Вып. № 6 Бишкек, 2003. - С. 104-110 (в соавторстве Б.Исаевой, Австрия, Венский Университет).
27. Deutsch als Brücke zu anderen europäischen Sprachen, Международный Конгресс учителей немецкого языка. // IDT-2005.- www.idt-2005.at Австрия,

Грац // Thesenband.- IDT-2005.S.63

28. Дифференциально-фонетические признаки гласных современного кыргызского языка. // Вестник КНУ им.И.Арабаева № 4.- Бишкек, 2006.- С.187-189.
29. Дифференциально-фонетические признаки немецких гласных. //Вестник КНУ им. И. Арабаева, № 4 Бишкек 2006. - С.189-193.
30. К проблеме дистинктивных признаков гласных фонем немецкого и кыргызского языков. // Вестник КГУСТА Выпуск 1 (11). – Бишкек, 2006. С.128-132.
31. Система гласных фонем немецкого языка в контрастивном сопоставлении с гласными фонемами кыргызского языка. // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия актуальные проблемы германского и тюркского языкознания. – Бишкек, 2006.- С.164-170
32. К вопросу о методах обучения иностранным языкам в технических вузах КР // Вестник КГУСТА. - 2005. - № 4 (10). - С.214-220
33. К вопросу о фонетико-фонологических исследованиях языков (на материале германских и тюркских языков) // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына // Материалы Международной и межвузов. конференции «Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания». - Бишкек, 2008. - С. 214-219.
34. Система гласных современного немецкого языка // Вестник КГУСТА // Материалы международной научно-практической конференции, 22-23 апреля 2009, № 1 (23) том 3. - С.55-60.
35. К вопросу фонетико-фонологических систем согласных фонем кыргызского языка // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына - Бишкек. - 2009. – С.270-272.
36. Парадигматическое противопоставление гласных фонем (оппозиция фонем в разноструктурных языках) // Материалы международной конференции в пед. ун-те им. Абая, посвященной проф. Ф. Мусабековой, 10 апреля 2009 г. – Алматы. - С. 20-22.
37. К вопросу фонетико-фонологической системы согласных фонем кыргызского языка // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, Материалы международной и межвузовской конференции. - Вып. 3. - Бишкек.– 2009. - С.265-268.
38. К вопросу соотношения фонетики и фонологии в аспекте сопоставления разноструктурных языков //Известия вузов, № 9.- Бишкек. – 2008 .- С.221-224
39. Лингвистические основы обучения иноязычному произношению (обучение немецкому языку как специальности) // Известия вузов, № 9 - Бишкек. – 2008. - С.132-135.
40. К вопросу лингвистической природы ударения в языке в разноструктурных языках (на материале немецкого и кыргызского языков)// Вестник КГУСТА. – 2009. - № 2 (24). - С.128-131.
41. Germanistik in Kirgisistan. Международный Конгресс учителей немецкого языка (Германия,2009) www.IDT-2009.de
42. К вопросу фонетико-фонологической сущности слога в разноструктурных языках (на материале кыргызского и немецкого языков) // Материалы IV

международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая картина мира и языковая личность» 20-22 октября 2009 г., Российская Федерация, Республика Хакассия, г. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2009. - С. 140-143.

43. К вопросу о фонетико-фонологической природе интонации в разноструктурных языках (на материале кыргызского и немецкого языков) // Научно-методический бюллетень «Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия»: выпуск 5 Хакасского государственного Университета им. Н.Ф. Катанова, 2009. - С.147-153.
44. Межъязыковая фонетическая интерференция в немецкой устной речи кыргызскоязычных учащихся и студентов. // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, серия 6, Материалы международ. и межвузовской научно-практической конференции. // «Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания» - Бишкек, 2010. - С.306-310.
45. Согласные фонемы немецкого и кыргызского языков в аспекте фонетико-фонологического сопоставления // Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың 2010 жылғы «Жаңа онжылдық – жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына Жолдауына орай «Білім беру және ғылым: даму көкжиегі» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. 2010 жыл, 26 наурыз. С. 10-14

Түлеева Шынарбүбү Сартайқызы

«Қырғыз және неміс тілдерінің фонетика-фонологиялық жүйелерінің типологиялық сипаты»

10.02.20 – салыстырмалы-тарихи, типологиялық және салғастырмалы тіл білімі мамандығы бойынша филология ғылымдарының докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефератына

ТҮЙІН

Диссертациялық зерттеу генетикалық тұрғыдан туыс емес және типологиялық жағынан алыс қырғыз және неміс тілдерінің фонетика-фонологиялық жүйелерін салғастыруға арналған.

Зерттеудің өзектілігі – қырғыз және неміс тілдерінің фонетика-фонологиялық жүйелерін салғастырмалы зерттеу қырғыз тілінің салғастырмалы және типологиялық тіл білімін дамытуға және неміс тілін шет тілі ретінде оқытудың теориясы мен практикасын жетілдіруге жағдай жасайды.

Зерттеудің нысаны – қырғыз және неміс тілдері фонетика-фонологиялық жүйесі бірліктерінің – сегменттік құралдары: парадигматикалық қарама-қайшылықтағы дыбыс-фонемалар мен фонемалар және супрасегменттік құралдар; синтагматикалық қарама-қайшылықтағы буындар, екпін және дауыс ырғағы болып табылады.

Зерттеудің пәні – генетикалық туыс емес және типологиялық жағынан алыс қырғыз және неміс тілдерінің фонетика-фонологиялық жүйесі.

Зерттеудің мақсаты – қырғыз және неміс тілдерінің фонетика-фонологиялық жүйелерін салғастырмалы-типологиялық зерттеу болып табылады.

Зерттеудің міндеттері:

- 1) таңдап алынған генетикалық туыс емес және құрылымы әртүрлі тілдерді салғастырудың негізгі жолдары мен мүмкіндіктерін айқындау;
- 2) герман (неміс) және түркі (қырғыз) тілдерін салғастыру саласындағы салғастырмалы лингвистиканың қол жеткізген жетістіктерін анықтау;
- 3) таңдап алынған туыс емес және әртүрлі құрылымды тілдердің сегменттік құралдарын салғастырудың маңызды көрсеткіштерін нақтылау;
- 4) аталған туыс емес және әртүрлі құрылымды тілдердің супрасегменттік құралдарын салғастырудың маңызды көрсеткіштерін нақтылау;
- 5) фонемалардың парадигматикалық қарама-қайшылығын қырғыз және неміс тілдеріндегі сегменттік құралдар ретінде зерттеу және салғастырмалы талдаудың әдіснамасын айқындау;
- 6) салғастырмалы тұрғыдан қырғыз және неміс тілдерінің дауысты және дауыссыз фонемалары жүйелерін олардың дистинктивтік қызметін анықтай отырып талдау;
- 7) салғастырмалы түрде қырғыз және неміс тілдеріндегі дауысты және дауыссыз фонемаларды олардың делимитативтік қызметін анықтай отырып талдау;

8) қырғыз және неміс тілдерінің супрасегменттік құралдарының (буын, екпін және дауыс ырғағы) синтагматикалық қарама-қайшылығын зерттеу және салғастырмалы талдау әдіснамасын айқындау;

9) салғастырмалы түрде қырғыз және неміс тілдерінің буын жүйесін, екпін жүйесін, дауыс ырғағы жүйесін олардың лингвистикалық табиғаты мен тілдегі жүзеге асу талаптарын анықтай отырып талдау;

10) тіларалық фонетикалық интерференцияның негізгі белгілерін анықтау және қырғыз ана тілі жағдайындағы неміс тілінің фонемаларын, буындарын, екпін және дауыс ырғағы қалыпты-барабар артикуляциясын оқыту мен дұрыс айту мақсатындағы лингводидактикалық нұсқаулықты әзірлеу.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы қырғыз және неміс тілдерінің фонетика-фонологиялық жүйелерінің тұңғыш рет жүйелі зерттелуінде және соған орай осы салада болашақта бағдар беретін негіз болып табылатынында.

Диссертацияның әдіснамалық және теориялық негіздері фонетика мен фонологияның тығыз өзара байланысын біртұтас лингвистикалық құбылыстың екі жағы ретінде тануға, қазіргі заманауи фонетика мен фонологияның классиктерінің негізгі еңбектеріне, туыс емес немесе туыстық дәрежесі әріде жатқан тілдерді талдап жүрген ғалымдардың салыстырмалы-типологиялық және қайшылықты-салғастырмалы зерттеулеріне сүйенеді.

Зерттеудің әдістері ретінде салғастырылатын тілдердің фонетика-фонологиялық бірліктерін және қатар сипаттамаға теориялық талдау жүргізу, салыстырмалы-салғастырмалы, ілеспе-салыстырмалы және контрастивті әдістері, әртүрлі арақатынастағы сараптама-фонетикалық, фонемалық, морфемалық, буындық, дистрибутивті және статистикалық талдау түрлері қолданылды.

Жұмыстың теориялық маңыздылығы мен құндылығы салғастырмалы-типологиялық зерттеудің құндылығы флективті неміс тілі мен агглютинативті қырғыз тілінің тұтас фонетика-фонологиялық жүйесін салғастырмалы зерттеуден тұрады. Жұмыстың нәтижесі, қорытындысы мен материалдары осыған ұқсас жұмыстарды, алайда басқа тілдер материалдары негізінде жазуға негіз болады.

Практикалық маңыздылығы басқа тілдердің фонетика-фонологиялық құбылыстарын зерттеуде неміс және қырғыз тілдерінің фонетика-фонологиялық жүйелерін салғастырудың әдіснамасы мен әдістемесін пайдалану, ана тілі жағдайында шет тілдерін оқытудың тиімді әдістемесін жасау.

Жұмыстың болашағы. Қырғыз және неміс тілдерінің фонетика-фонологиялық жүйелері негізгі құбылыстары болашақта бұдан да тереңірек, жан-жақты салғастыруды талап етеді. Қырғыз және неміс тілдерінің осы саласы салғастырмалы-типологиялық тұрғыдан кең ауқымды, өзекті, жаңалыққа толы және болашақта әрі қарай типологиялық зерттелетін сала болып табылады.

Summary
Tuleeva Chinarbubu Sartaeвна

«Typological lines of phonetic – phonologic systems of the German and Kyrgyz languages»

The thesis is submitted to confer the scholar degree of doctor of philology.

Specialty: 10.02.20 - comparatively – historical typological and comparative linguistics.

The thesis is devoted to the study of comparative research of phonetic – phonologic systems of the German and Kyrgyz languages.

Object of research is units of phonetic – phonologic systems of German and Kyrgyz languages – segment means: sounds – phonemes and phonemes in paradigmatic contrasting and prosodic means: syllables, stress and intonation in syntagmatic contrasting.

Subject of research is phonetic – phonologic systems of genetically non – relative and typologically many structured German and Kyrgyz languages, which represent a large platform for contract – comparative research.

Goal of research is in comparative research of phonetic – phonologic systems of the German and Kyrgyz languages. Actuality of the research is in studying of the phonetic – phonologic system, in studying and gaining quality, properties, indications of language systems at their spontaneous, real, natural contracts with each other. The scientific novelty of the research is that phonetic – phonologic systems of the German and Kyrgyz languages are not investigated in comparative aspect and respectively there are no “reference” works in this field (sphere).

To achieve this it seems necessary to solve the following issues:

- 1) to reveal the basic ways and possibilities of the comparison, marked genetically unrelated and morphologically polytypic languages;
- 2) to define the reached boundaries of comparative linguistics in the field of comparison of German and Kyrgyz languages;
- 3) to specify the important parameters of comparison of segment means in marked unrelated and multi structured languages;
- 4) to specify the important parameters of comparison suprasegment means in named unrelated and multi structured languages;
- 5) to study paradigmatic oppositions of phonemes as segment means in German and Kyrgyz languages and to outline methodology of the comparative analysis
- 6) in comparative aspect to analyze systems of vowels and consonant phonemes of German and Kyrgyz languages about their revealing distinctive functions;
- 7) in comparative aspect to analyze vowels and concordant phonemes of German and Kyrgyz languages about their revealing delimitative functions
- 8) to study syntagmatic opposition of suprasegment means (a syllable, accents and intonations) German and Kyrgyz languages and to outline methodology of the comparative analysis;

9) in the comparative plan to analyze syllabic systems, systems of accents, international systems of German and Kyrgyz languages about revealing in compared languages of their linguistic nature and conditions of their realization in language; 10) to establish the basic signs interlanguage a phonetic interference and to develop lingua-didactic recommendations with a view of training is adequate-standard articulation and to a pronunciation of phonemes, syllables, accents and intonation of German language in the conditions of native Kyrgyz language.

Methods of research are analytical – theoretical, comparative, synchronously – comparative and contrast methods of parallel description and analysis of phonetic – phonologic units, experimental phonetics.

The basic materials for the study are based on close interrelation of phonetic and phonology as two sides of one whole linguistic phenomena and on basic works of classics of modern phonetics and phonology, on comparatively – typological and contrastively – comparative research of scientists, analyzing non-relative languages. Methodology and methods of experimental studying is based on the works of well-known linguists.

As the source of language materials there have been used dictionary, reference books, and encyclopedias, works of German and Kyrgyz authors.

Newness of findings is attributed to the fact that for the first time phonetic-phonologic systems of the German and Kyrgyz languages have been studied and compared.

The theoretical significance and value of this thesis is in solution of given tasks of comparable research, the value of research is in comparable investigation of a whole phonetic-phonologic system of inflexion German language and agglutinative Kyrgyz language. The results, conclusions and materials of this work can be used as a basic for writing similar works but on the basis of other languages. The practical value of this thesis is possibilities of using methodology and methods of comparison of phonetic – phonologic systems of the German and Kyrgyz languages.

Practical value. Materials and results of job, especially on overcoming Multilanguage of Kyrgyz and German interference in the conditions of the native language can be used in practical training to a foreign language in Kyrgyz speaking audience. And, thirdly, materials, conclusions and generalizations of the present dissertation can be found in applied application at reading of the course of lectures with the same name for post-graduate students and the students specializing at a writing of qualifying jobs in phonetic-phonologic subjects, at drawing up of a high school course of lectures on comparative typology of languages, at reading of a corresponding special course, and also at drawing up of textbooks and manuals on German phonetics for high schools, at a writing of phonetic sections of manuals and textbooks on German language for educational institutions of the Kyrgyz Republic.

Research structure. The paper consists of Introduction, four sections, Conclusion, list of references and dictionaries used.

ТУЛЕЕВА ЧИНАРБУБУ САРТАЕВНА

**Типологические черты фонетико-фонологических систем немецкого и
кыргызского языков**

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Подписано в печать 20.05.2010 г. Формат бумаги 60x84 1/16.

Бумага “Multilaser”. Печать – RISO.

Гарнитура “Таймс”. Объем 2,5 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ N 167. Обложка – Colorit.

Отпечатано в типографии “Эрекет-Принт”
050036, г. Алматы, 12 мкр., д. 16, кв. 69
Тел. 221-84-55